

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(5 сентября 2014г.)**

**г. Уфа
2014г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. 39 с.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития» (г. Уфа) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01).....	5
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02).....	5
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....	5
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЦЕЛЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Будникова Ю.Е.	5
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	8
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	8
ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕДР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ Куделькин Н.С.	8
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	14
ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ Быстрова Ю.В.	14
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ Ладыгина С.В.	16
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09).....	19
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОШИБКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА» И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ Беккер Т.А.	19
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	22
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Васильева Ю.Р.	22
СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Кванталиани И.Э.	24
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	26
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВООРЯДКА Семенов А.С.	26
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООРЯДКА И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: КТО ДОЛЖЕН КООРДИНИРОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИХ УЧАСТНИКОВ? Ступаченко Е.В.	28

СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	31
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	
Трунина Е.В.	31
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ	
ПРАВООТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ	
МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ	
Андреева Л.А., Богданов А.Г.	34
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	36
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД.....	37

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЦЕЛЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Будникова Ю.Е.

Институт государства и права РАН, г.Москва

Использование природных богатств для целей, связанных с извлечением прибыли осуществляется с давних времен. Сначала человек добывал продукты леса для того, чтобы прокормить себя, а также чтобы продать и получить доход от этого. Позже потребление всевозможных природных ресурсов приобрели уже промышленные масштабы.

В разные исторические периоды природные ресурсы вовлекались в хозяйственный оборот в зависимости от локальных государственных интересов. Это означает, что - необходим лес для строительства флота – бережем лес, снижается добыча меха – устанавливаются запреты на отлов соболя и прочей «мягкой рухляди», вводятся запреты на вылов рыбы хищническими способами и т.д.

В петровские времена интересы государства были нацелены на укрепление военной мощи, освоение новых завоеванных территорий, строительство надежного флота. Для этого и вырубался в больших объемах лес. При этом, стали повсеместно внедряться различные охранные мероприятия, направленные на воспроизводства леса, взамен вырубленного. Началась огромная работа в сфере лесопользования.

Человек начинает охранять растения и животных только тогда, когда их становится недостаточно для удовлетворения каких-либо потребностей. В связи с тем, что в результате хозяйственной деятельности происходит постепенное истощение природной среды, т.е. потеря тех природных ресурсов, которые служат для человека источником его экономической деятельности, государство среди публично-правовых требований устанавливает и экологические ограничения предпринимательской деятельности. А человек воздействует на естественную среду своего обитания не только потребляя ее ресурсы, но и изменяя качество природной среды. Именно осознание возможности утраты каких-либо ресурсов ведет к развитию законодательной базы для их охраны и восстановления.

Таким образом, некоторая регламентация использования природных запасов зарождается примерно в XIII веке. В первом письменном документе русского права - «Русской правде» Ярослава Мудрого - речь шла об ограничениях добычи лебедей, бобров и других ценных животных, а также впервые было введено право собственности на лесные промыслы и была установлена ответственность за его нарушение.

В царствование Петра I появилось более 200 указов, инструкций и других документов, направленных на ограничения хозяйственной деятельности, в первую очередь - рациональным использованием, охраной и воспроизводством лесов, его переработкой, подготовкой специальных кадров и т.д., причем половина из них относится к корабельным лесам.

Таким образом, для защиты государственных имущественных интересов закрепляется государственная собственность на природные ресурсы, введены основы лесопользования. Защита природы означает охрану собственности.

Земля как особый природный объект, который является одновременно и средством сельскохозяйственного производства, т.е. на ней произрастают все продукты, используемые человеком для своей жизнедеятельности, и

фундаментом под зданиями, строениями, фабриками, заводами и т.д. А основное качество этого природного объекта заключается в ее территориальной значимости.

Поэтому, как отмечает Е.В. Сырых, земля как источник власти в конкретные периоды развития государства приобрела общественное и политическое значение:

- на раннем этапе развития государства собственность на землю давала право верховной власти князю, а его вассалам – доходы, необходимые для несения службы князю;
- в период абсолютной монархии земля стала средством закабаления крестьян;
- в период развития буржуазных отношений – стала полноценным объектом имущественных прав, объектом вложения капитала;
- в советский период земля стала достоянием народа, проживающего на ней, и по сей день сохраняет свое значение как основа жизни и деятельности народов РФ.

Необходимо отметить, что одним из первых проявлений закрепления права собственности на земли, леса и воды явились жалованные, дарственные, купчие, духовные и другие грамоты. Первое известное упоминание о таких грамотах относится к концу XII века, когда один из Новгородских посадников Иван Фомин в 1181- 1182 гг. передал Муромскому монастырю "сенные покосы, и полешіе земли и воды, и полешіе лесъ". По спорному делу о владении Шенкурским погостом также упоминаются "...и земли і воды, и леса лешии, и реки и лешнии реки, и мхи, и озера, и соколя гнезда..."

Данный исторический отрезок времени, на раннем этапе развития государства в период феодальной раздробленности Руси, ознаменован принятием первых законодательных актов, Русской правды (в трех ее редакциях), Судебника 1497 г., а также Судебника 1550 г. Ивана Грозного.

Однако те незначительные природоохранные запреты, которые были установлены источниками права, носили исключительно потребительский характер, т.е. ограничения установлены исключительно в сфере лесного промысла, рыболовства и охоты, дабы не сокращались лесные и рыбные запасы, которые являются основными источниками доходов.

С постоянным ростом потребления и распределения природных ресурсов, а также с постепенным развитием промышленного производства возникает потребность в наиболее адекватных правовых формах, в которые могут быть облачены те или иные требования государства при регулировании хозяйственной деятельности.

Отмена в России крепостного права в 1861 году стала важным событием в истории предпринимательства, начинает развиваться новая экономическая формация - капитализм, втягивающий в мировое товарное обращение окраины России, способствующий распространению наемного труда, росту капиталистических отношений. Рост промышленности и торговли сопровождался ростом потребления природных ресурсов.

Таким образом, в рассматриваемый период были приняты основополагающие законы, прямо или косвенно повлиявшие на положение дел в области охраны природы, растительного и животного мира. Были введены первые жесткие ограничения на охоту, как по видам дичи, так и месту охоты, началось разведение и выпуск на свободу отдельных охотничьих животных, введены законы о запрете охоты на лося, об охране зубра, закон о сроках охоты. Начатое Генеральное межевание дало толчок работам по учету и определению ареалов зверей и птиц, начались исследования распространения и среды обитания животных.

Освобождая крестьян, государство должно было решить немало социальных, экономических и других сложных вопросов, но основным из них был о правах освобожденных крестьян на землю. Однако он был решен не лучшим образом, при сохранении за помещиком права собственности на землю крестьяне получали за определенные повинности в постоянное пользование усадебные земли и земли, необходимые для обеспечения их быта и выполнения обязанностей перед правительством.

В свою очередь, помимо реформирования земельных вопросов в 1892 г. был принят первый полный и охватывающий почти все стороны охотничьего дела закон - Правила об охоте, которые действовали вплоть до революции 1917г.

В 1892 году приступила к работе знаменитая "докучаевская" особая экспедиция, образованная при Лесном Департаменте "для испытания и учета лесного и водного хозяйства в степях России" и "для исследования источников главнейших рек" с целью улучшения условий земледельческой культуры при помощи лесов. Опубликованные за четыре года 18 томов отчетов "Особой экспедиции" положили начало научному земледелию, лесному опытному делу в России, организации водного хозяйства. Одновременно работала другая экспедиция под руководством А.А. Тилло, изучавшая непосредственно водный режим истоков главнейших рек европейской части России в связи с лесами. Учрежденному в 1894 г. Министерству Земледелия и Государственных Имуществ было "вверено заведывание сельскохозяйственною, лесною и горною промышленностью, а также государственными имуществами".

Уже в 1905 г. Московское общество испытателей природы выпустило постановление о необходимости сохранения памятников природы. В 1912 г. при Императорском Русском географическом обществе была образована постоянная Природоохранительная комиссия под председательством Статс-секретаря А.С. Ермолова. В 1913 г. после международной конференции в Берне была образована Совещательная комиссия для международной охраны природы, в которой деятельное участие принимала Россия.

Указанный период в истории, начиная с отмены крепостного права и до революции 1917 г., для развития предпринимательства России правомерно охарактеризовать как наиболее активный и плодотворный. Это позволило заметно сократить разрыв между Россией и Западом, войти в начале XX века в число среднеразвитых стран с динамично развивающейся экономикой.

После революции 1917 года в советский период развитие промышленности, отмена частной собственности на землю, леса и др. природные ресурсы способствовало разработке нового законодательства, направленного на ограничение хозяйственной деятельности во всех отраслях экономики, по всем природным ресурсам комплексно. Государственный интерес на данном этапе развития страны должен был быть направлен на снижение экологического вреда от многомасштабного промышленного и сельскохозяйственного производства, а также сохранение природных запасов.

Экономическая система в целом есть система производства, распределения и потребления товаров и услуг. В рамках данных процессов постоянно происходит взаимодействие общества и природы. Любое производство и потребление связано с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду. Любое экономическое решение также оказывает влияние на среду обитания в самом широком смысле этого понятия. По мере усложнения функционирования экономических систем, увеличения производства и потребления роль природного (экологического) фактора постоянно усиливается.

Новый современный период в истории ознаменовался повышением экономической ценности природных ресурсов и природного национального богатства в целом при значительном падении производства.

Таким образом, можно сформулировать следующие этапы правового регулирования использования природных ресурсов в предпринимательских целях:

1. Период Древней Руси, отличающийся зарождением природоохранных ограничений хозяйственной деятельности, установления запретов исключительно в сфере лесного промысла, рыболовства и охоты.
2. Период Московского государств и петровской эпохи, характеризующийся тем, что природоохранные ограничения хозяйственной деятельности направлены на охрану имущественных интересов государства. Охрана природы означает охрану собственности.
3. Дореволюционный период развития буржуазных отношений и земельной реформы. Основной упор природоохранных нововведений делается на аграрную сферу.
4. Советский период, период развития нового природоохранного законодательства, направленного на ограничения хозяйственной деятельности во всех отраслях экономики, по всем природным ресурсам комплексно. Государственный интерес на данном этапе развития страны заключается в снижении экологического вреда от многомасштабного промышленного и сельскохозяйственного производства, а также сохранении природных запасов.
5. Современный период экспортно-сырьевой модели экономики (ресурсозависимой экономики).

Дальнейшее развитие государства сегодня связано с тем, что в условиях сложившейся тенденции расточительного использования природных ресурсов назревает необходимость в модернизации экономики. Которая посредством технологического прогресса создаст идеальный баланс экономического развития и поддержания благоприятной природной среды, а также обеспечит экологическую безопасность, которая становится определяющей для экономического роста и существования человека.

Решение задачи модернизации экономики для России должно учитывать и огромные возможности страны в плане экосистемных услуг. Первоочередное мероприятие для модернизации является экологизация экономики, развитие особых технологий по снижению экологического ущерба от хозяйственной деятельности. Для чего необходимо проведение ряда значительных изменений законодательства, как природоресурсного, так и предпринимательского.

Следовательно, можно предположить, что следующим этапом истории страны станет период модернизации экономики, при которой государственные интересы направлены на экономию природных ресурсов и снижение загрязнений – за счет наилучших существующих технологий, основанных на последних достижениях науки и техники, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду (в том числе внедрения многих энергоэффективных и экологически чистых технологий).

Список литературы

1. Сохранение биологического разнообразия: позитивный опыт. Москва: Проект ГЭФ, 1999.
2. Сырых Е.В. Земельное право: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 24.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕДР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г.Москва

Все геологоразведочные работы, проводимые на территории Российской Федерации, независимо от источников их финансирования, осуществляются в соответствии с «Долгосрочной государственной программой изучения и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерально-сырьевой базы¹», утвержденной приказом МПР России от 6 июня 2005 № 160. Ее положения были актуализированы в 2008 г. (приказ Минприроды России от 16 июля 2008 № 151).

Целью Долгосрочной программы является обеспечение сбалансированного развития и использования минерально-сырьевой базы России для удовлетворения потребностей (включая экспортные) экономики страны в сырьевых ресурсах, а также защита ее геополитических интересов. Срок реализации программы – 2005-2010 гг. и до 2020 г².

Законодательные основы геологического изучения недр закреплены в Законе РФ от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах»³. Согласно пункту 1 ст. 6 которого региональное геологическое изучение относится к одному из видов недропользования и включает в себя региональные геолого-геофизические работы, геологическую съемку, инженерно-геологические изыскания, научно-исследовательские, палеонтологические и другие работы, направленные на общее геологическое изучение недр, геологические работы по прогнозированию землетрясений и исследованию вулканической деятельности, созданию и ведению мониторинга состояния недр, контроль за режимом подземных вод, а также иные работы, проводимые без существенного нарушения целостности недр.

Как видно из приведенного определения, данный вид недропользования осуществляется на уровне субъектов РФ и включает в себя различные типы работ (норма содержит их открытый перечень). Основным условием осуществления такой деятельности является отсутствие существенного нарушения целостности недр.

Пункт второй указанной статьи относит к недропользованию так же геологическое изучение, включающее поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, а также геологическое изучение и оценку пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

¹ Ресурсное обеспечение мероприятий, заложенных в ДПП, осуществляется за счет средств федерального бюджета, принимающего на себя риски ранних стадий геологоразведочных работ, и внебюджетных средств (собственных и заемных средств недропользователей), которые направляются на получение прироста запасов объектов, выявленных с использованием федеральных средств. В незначительных объемах геологоразведочные работы финансируются за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. В 2011 г. финансирование работ по геологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы за счет всех источников финансирования составило 224,7 млрд руб. Из федерального бюджета на эти цели было выделено 20 млрд руб. (почти 9% суммарных инвестиций). Затраты недропользователей составили 204,5 млрд руб., или более 91% затраченных средств. Доля бюджетов субъектов Российской Федерации, как и в предыдущие годы, оказалась незначительной – 172,6 млн руб. (Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году». М.: МПР России 2004. С. 279).

² См. подробнее: Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году». М.: МПР России 2004. С. 279-306.

³ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

Данный вид недропользования, является частным случаем геологического изучения недр, проводимым для конкретных определенных законом целей. Он обособлен от других типов геологического изучения недр, вероятнее всего из-за своего высокого экономического значения.

В свою очередь, законодательные основы государственного геологического изучения недропределены в статье 36.1 Закона «О недрах». В ней указаны основные направления такой деятельности, к ним относятся:

- a) геологическое картирование территории Российской Федерации и ее континентального шельфа;
- b) поиски и оценка месторождений полезных ископаемых в соответствии с государственными программами;
- c) мониторинг состояния недр и прогнозирование происходящих в них процессов;
- d) сбор и хранение информации о недрах, состоянии минерально-сырьевой базы;
- e) другие виды работ, связанные с геологическим изучением недр.

Таким образом, в статье закреплён открытый перечень работ, проводимых в рамках государственного геологического изучения недр.

В абзаце 2 рассматриваемой статьи указан субъект организации данной деятельности-федеральный орган управления государственным фондом недр. Таким органом являются «Роснедра». Согласно пункту 1 Положения о Федеральном агентстве по недропользованию, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 293, данное Агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере недропользования.

Согласно пункту 2 рассматриваемого Положения Федеральное агентство по недропользованию находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Указанное Агентство организует государственное геологическое изучение недр (п. 5.2.1. Положения), экспертизу проектов геологического изучения недр (п. 5.2.1. Положения).

Таким образом, согласно Закону «О Недрах» в Российской Федерации существует три вида геологического изучения недр. При этом государственное геологическое изучение недр (по своей сути это геологическое изучение недр, проводимое на федеральном уровне) находится в Разделе IV «Государственное регулирование отношений недропользования», наряду с управлением, надзором и мониторингом.

Далее представляется целесообразным более подробно рассмотреть понятийный аппарат, используемый в данной сфере. Отметим, что в горном законодательстве применяется широкий спектр специальных понятий. Оно насыщено не только юридическими, но и естественнонаучными терминами, уяснение которых необходимо для полного и глубокого исследования каждого отдельного вопроса, в том числе касающегося и геологического изучения недр.

К основным понятиям относятся: геолого-геофизические работы, геологическая съемка, инженерно-геологические изыскания, научно-исследовательские работы, палеонтологические работы, прогнозирование землетрясений, исследование вулканической деятельности, режим подземных вод, геологическое картирование, геологическая карта, территория РФ, континентальный шельф, месторождение полезных ископаемых, государственная программа, мониторинг состояния недр, минерально-сырьевая база.

- 1) Геолого-геофизические работы – проведение геологических исследований или их комплекса с использованием различных геофизических методов.

Геофизические методы основаны на изучении физических полей (гравитационного, магнитного, электрического, упругих колебаний, термических, ядерных излучений). Измерения параметров этих полей ведутся на поверхности Земли (суши и моря), в воздухе и под землёй (в скважинах и шахтах). Получаемая информация используется для определения местонахождения геологических структур, рудных тел и т.п. и их основных характеристик. Это позволяет выбрать наиболее правильное направление дорогостоящих буровых и горных работ и тем самым повысить их эффективность⁴.

- 2) Научно-исследовательские работы - работы научного характера, связанные с проведением исследований, экспериментов в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и в обществе, научных обобщений, научного обоснования проектов⁵.

- 3) Инженерно-геологические изыскания - проводятся с целью разработки технически обоснованных и экономически целесообразных решений при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов с учётом требований по рациональному использованию геологической среды. Инженерно-геологические

⁴См.: <http://slovari.yandex.ru/геофизические%20работы/БСЭ/Геофизические%20методы%20разведки/> (22.08.2014).

⁵См.: http://research_activities.academic.ru/779/Научно-исследовательская_работа (22.08.2014).

изыскания являются составной частью инженерных изысканий, которые обеспечивают взаимную увязку проектных решений с геологическими условиями местности и предшествуют всем видам строительства (в том числе шахт, карьеров, нефте- и газопромыслов и др.)⁶.

- 4) Палеонтологические работы – работы по исследованию развития живой природы в геологическом прошлом.
- 5) Прогнозирование землетрясений – определение или уточнение места или района вероятного землетрясения, интервалов времени и энергии или магнитуды, в пределах которых ожидается землетрясение⁷.
- 6) Исследование вулканической деятельности - изучение процессов и причин образования вулканов, их развития, строения и состав продуктов извержений (лавы, газы и др.), закономерностей размещения вулканов на земной поверхности, изменения характера их деятельности во времени. Данными вопросами занимается наука - вулканология⁸.
- 7) Режим подземных вод - кратковременные, сезонные, многолетние и вековые изменения уровней и напора, расходов, химического и газового составов, температуры и других качественных и количественных показателей параметров подземных вод. Факторами, определяющими режим подземных вод, являются: геологическое строение, геоморфологическая обстановка, гидрометеорологические условия, биосфера и деятельность человека⁹.
- 8) Геологическая съемка - метод изучения геологического строения территории и выявления ее перспектив в отношении полезных ископаемых. Включает изучение и нанесение на карту естественных выходов горных пород, горных выработок и скважин с отбором образцов пород, минералов и окаменелостей. Геологическая съемка сопровождается шлиховыми и геохимическими поисками. В результате геологической съемки составляется геологическая карта¹⁰.
- 9) Геологическое картирование, геологическая карта. В рассматриваемом контексте, данное понятие, вероятнее всего использовалось Законодателем как синоним «геологической съемки». Геологические карты, отображают геологическое строение какого-либо участка верхней части земной коры. Представляют собой результат геологической съёмки. Могут быть составлены также на основании обработки материалов, накопленных при геологических исследованиях. Геологические карты позволяют делать заключения о строении и развитии земной коры, закономерностях распространения полезных ископаемых; служат основой при проектировании поисковых и разведочных работ, проведении инженерно-геологических изысканий, строительных работ, изысканий по водоснабжению и мелиорации¹¹.

Следует отметить, что для обеспечения единообразия терминологии Закона «О недрах» следовало бы использовать более полное понятие «геологическая съемка», которое включает в себя, как составную часть, и геологическое картирование.

- 10) Территория РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.
- 11) Континентальный шельф. Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»¹². Континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка.
- 12) Месторождение полезных ископаемых - это скопление минерального вещества на поверхности или в недрах Земли в результате тех или иных геологических процессов, по количеству, качеству и условиям залегания пригодного для промышленного использования. Месторождения могут заключать газовые (горючие газы углеводородного состава и негорючие газы — гелий, неон, аргон, криптон), жидкие (нефть и подземные воды) и твёрдые (ценные элементы, кристаллы, минералы, горные породы) полезные ископаемые. По промышленному использованию месторождения разделяются на рудные (или

⁶См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog/2114/Инженерно (22.08.2014).

⁷См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/2176/Прогнозирование> (22.08.2014).

⁸См.: <http://slovari.yandex.ru/вулканология/БСЭ/Вулканология/> (22.08.2014).

⁹См.: <http://enc-dic.com/geology/Rezhim-podzemnh-vod-11875.html> (22.08.2014).

¹⁰См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/100386> (22.08.2014).

¹¹См.: <http://slovari.yandex.ru/Геологическая%20съёмка/БСЭ/Геологические%20карты/> (22.08.2014).

¹²СЗ РФ.1995.№ 49. Ст. 4694.

металлические), нерудные (или неметаллические), горючие (или каустобиолиты) и гидроминеральные¹³.

13) Государственная программа. Данный термин можно определить как систему мероприятий и инструментов государственной политики, направленных на обеспечение достижения определенных целей в какой либо сфере в конкретный промежуток времени.

14) Мониторинг состояние недр. В соответствии с частью 1 ст. 36.2 Закона «О недрах», он является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды).

Согласно ст.63 Федерального закона от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁴, государственный экологический мониторинг осуществляется в рамках единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с их компетенцией, установленной законодательством Российской Федерации, посредством создания и обеспечения функционирования наблюдательных сетей и информационных ресурсов в рамках подсистем единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), а также создания и эксплуатации уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти государственным фондом данных.

Основаниями возникновения права пользования участками недр для геологического изучения недр согласно ст.10.1 Закона «О недрах» являются:

1) решение Правительства Российской Федерации, принятое:

а) по результатам аукциона;

б) для геологического изучения недр, осуществляемого по совмещенной лицензии, на участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, на участке недр федерального значения, расположенном на территории Российской Федерации и простирающемся на ее континентальный шельф, на участке недр федерального значения, содержащем газ, из утверждаемого Правительством Российской Федерации перечня участков недр федерального значения, которые предоставляются в пользование без проведения аукционов

2) решение комиссии, которая создается федеральным органом управления государственным фондом недр и в состав которой включаются также представители органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации для рассмотрения заявок о предоставлении права пользования участками недр.

3) решение конкурсной или аукционной комиссии о предоставлении права пользования участком недр для геологического изучения недр, осуществляемого по совмещенной лицензии, за исключением участков недр федерального значения;

4) принятое в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации решение органа государственной власти субъекта Российской Федерации о:

предоставлении по результатам аукциона права пользования участком недр местного значения, включенным в перечень участков недр местного значения, утвержденный органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, для геологического изучения, разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых;

5) государственный контракт на выполнение работ по геологическому изучению недр (в том числе региональному), заключенный федеральным органом управления государственным фондом недр в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁵.

Порядок рассмотрения заявок на проведение геологического изучения недр на предоставляемом в пользование без проведения аукционов участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, участке недр федерального значения, расположенном на территории РФ и простирающемся на ее континентальный шельф, участке недр федерального значения, содержащем газ, закреплен в «Положении о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, на предоставляемых в пользование без проведения аукционов участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, участке недр федерального значения, расположенном на территории Российской Федерации и простирающемся на ее

¹³ См.: [http://slovari.yandex.ru/месторождение/БЭС/Месторождение полезного ископаемого](http://slovari.yandex.ru/месторождение/БЭС/Месторождение_полезного_ископаемого) (15.08.2014).

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹⁵ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

континентальный шельф, участке недр федерального значения, содержащем газ», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 8 Января 2009 № 4¹⁶.

Пункт 3 рассматриваемого «Положения» устанавливает закрытый перечень субъектов, которые могут осуществлять недропользование, в том числе и геологическое изучение на указанных участках недр.

К ним относятся:

А) юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа Российской Федерации не менее чем 5 лет, в которых доля (вклад) Российской Федерации в уставных капиталах составляет более чем 50 процентов и (или) в отношении которых Российская Федерация имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц (для участков недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, а также участков недр федерального значения, расположенных на территории Российской Федерации и простирающихся на ее континентальный шельф);

Б) юридическим лицам - собственникам Единой системы газоснабжения или юридическим лицам - собственникам региональной системы газоснабжения (для участков недр федерального значения, содержащих газ).

В свою очередь, «Порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения)» утвержден приказом МПР России от 15 марта 2005 г. № 61¹⁷. Например, согласно пункту 2.1. указанного «Положения» Для получения права пользования участком недр в целях геологического изучения за счет государственных средств подается заявка, которая должна содержать следующие документы и сведения:

1) наименование и организационно-правовая форма, место нахождения юридического лица, планирующего получение права пользования участком недр в целях геологического изучения за счет государственных средств;

2) фамилия, имя, отчество, место жительства, данные документа, удостоверяющего личность, - для индивидуального предпринимателя, планирующего получение права пользования участком недр в целях геологического изучения за счет государственных средств;

3) заключенный в установленном порядке государственный контракт на выполнение работ по геологическому изучению для государственных нужд.

Обратим внимание, что данный перечень сведений является исчерпывающим.

Для получения права пользования участком недр в целях геологического изучения за счет собственных (в том числе привлеченных) средств заявителя необходимо предоставить более широкий перечень документов и сведений – 12 наименований, в том числе: данные о финансовых возможностях заявителя, необходимых для выполнения работ, связанных с намечаемым использованием недр; данные о технических, технологических и кадровых возможностях заявителя; программа геологического изучения участка недр с указанием видов, объемов, сроков проведения работ, ожидаемых результатов геологического изучения, в том числе по приросту запасов полезных ископаемых.

Согласно статьи 11 Закона «О недрах» предоставление недр в пользование, в том числе предоставление их в пользование органами государственной власти субъектов Российской Федерации, оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии.

В соответствии с пунктом 6.2 «Положения о порядке лицензирования пользования недрами», введенного в действие постановлением ВС РФ от 15 июля 1992 № 3314-1¹⁸, лицензия на геологическое изучение недр удостоверяет право ведения поисков и оценки месторождений полезных ископаемых и объектов, используемых для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Лицензия на геологическое изучение недр дает право изучения только того вида (или видов) полезного ископаемого, который указан в лицензии, и не дает ее владельцу приоритетного права на получение лицензии на право добычи полезных ископаемых.

Поскольку осуществление геологического изучения недр не возможно без использования различных природных объектов, то данному вопросу уделяется внимание в различных актах российского законодательства. Согласно статье 25.1 Закона «О недрах» земельные участки, лесные участки, водные объекты, необходимые для ведения работ, связанных с использованием недрами, предоставляются пользователям недр в соответствии с

¹⁶ СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 405.

¹⁷ Росс. Газ. № 98. 2005.

¹⁸ «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992. № 33. Ст. 1917.

гражданским законодательством, земельным законодательством, лесным законодательством, водным законодательством и Законом «О недрах».

Например, вопросам использования лесов для выполнения работ по геологическому изучению недр равно, как и для разработки месторождений полезных ископаемых, посвящена ст.43 ЛК РФ. Согласно части 2 которой для выполнения работ по геологическому изучению недр, для разработки месторождений полезных ископаемых лесные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в аренду, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 рассматриваемой статьи, устанавливающей что на основании разрешений органов государственной власти, органов местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 81 - 84 ЛК РФ, допускается выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда без предоставления лесного участка, если выполнение таких работ не влечет за собой проведение рубок лесных насаждений, строительство объектов капитального строительства.

Порядок предоставления пользователям недр участков континентального шельфа, в том числе и для геологического изучения недр, регулируется ст.7 Федерального закона от 30 ноября 1995 г.№187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации».

Согласно пункту 9 ч. 3 ст. 11 ВК РФ не требуется заключение договора водопользования или принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование в случае, если водный объект используется для проведения геологического изучения.

В соответствии с пунктом 2.2 ст. 30 ЗК РФ Предоставление пользователю недр земельных участков, необходимых для ведения работ, связанных с пользованием недрами, из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду осуществляется без проведения торгов (конкурсов, аукционов). Порядок расчета размера арендной платы за указанные земельные участки определяется Правительством Российской Федерации.

Подводя итог изложенному, обратим внимание на то, что поскольку геологическое изучение недр относится к одному из видов недропользования, на него распространяются и ограничения, предусмотренные законодательством для получения лицензий на использование недр. Такая ситуация, по мнению некоторых экспертов, поставила заслон перед системным геологическим изучением недр, познанием строения и состава земной коры, выявлением истории её формирования, изучением современных геодинамических процессов, составлением геологических карт¹⁹. С одной стороны с этим высказыванием можно согласиться, так как изучение не всегда связано с каким-либо существенным воздействием на объект исследования плюс ко всему лицензионный механизм в данной сфере по сути не предусматривает проведения геологического изучения направленного на дальнюю перспективу, например на создание фонда резервных месторождений. Но с другой стороны строгий контроль государства необходим, поскольку деятельность, осуществляемая в сфере использования и изучения недр может привести к серьезным последствиям, как для экологии, так и для экономической безопасности страны.

Выходом здесь может являться принятие специального закона, регулирующего геологическое изучение недр, с помощью которого можно было бы разграничить геологическое изучение и классические виды недропользования, закрепить особый порядок получения разрешений на осуществление такой деятельности, установить пределы ответственности, урегулировать вопросы управления в данной сфере (возможно создание специального органа управления) и т.п., что, несомненно, положительным образом повлияло бы на воспроизводство минерально-сырьевой базы и на общее изучение недр, в том числе направленное на цели, не связанные с добычей полезных ископаемых.

Список законодательных и иных нормативных актов

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. №237.
2. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах»// СЗ РФ. 1995.№ 10. Ст. 823.
3. Федерального закона от 30 ноября 1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СЗ РФ.1995.№ 49. Ст. 4694.
4. Федеральный закона от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002.№ 2. Ст. 133.
5. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013.№ 14. Ст. 1652.
6. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

¹⁹См.: Л.В. Оганесян. «Проблемы геологического изучения недр России» //«Промышленные ведомости» № 3-4. 2010.

7. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 293.
10. Постановление Правительства РФ от 8 Января 2009 № 4 // СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 405.
11. Приказ МПР России от 15 марта 2005 г. № 61 // Росс. Газ. № 98. 2005.
12. Постановление ВС РФ от 15 июля 1992 № 3314-1 // «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992. № 33. Ст. 1917.
13. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году». М.: МПР России 2004.

Список литературы

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/2176/Прогнозирование> (22.08.2014).
2. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog/2114/Инженерно (22.08.2014).
3. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/100386> (22.08.2014).
4. <http://enc-dic.com/geology/Rezhim-podzemnh-vod-11875.html>
5. http://research_activities.academic.ru/779/Научно-исследовательская_работа (22.08.2014).
6. <http://slovari.yandex.ru/вулканология/БСЭ/Вулканология/> (22.08.2014).
7. <http://slovari.yandex.ru/Геологическая%20съёмка/БСЭ/Геологические%20карты/> (22.08.2014).
8. <http://slovari.yandex.ru/геофизические%20работы/БСЭ/Геофизические%20методы%20разведки/> (22.08.2014).
9. http://slovari.yandex.ru/месторождение/БЭС/Месторождение_полезного_ископаемого (15.08.2014).
10. Л.В. Оганесян. «Проблемы геологического изучения недр России» //«Промышленные ведомости» № 3-4. 2010.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ

Быстрова Ю.В.

Орловский государственный университет, г.Орёл

В теории уголовного права до сих пор отсутствует единое понимание экономического преступления. Науке известны узкое и широкое толкование данного термина. В широком понимании к экономическим преступлениям относят все деяния, описанные в разделе VIII УК «Преступления в сфере экономики». В узком - экономические преступления - деяния, регламентированные только главой 22 УК РФ. Узкого подхода в России придерживаются Б.В. Волженкин и В.И. Тюнин [3].

Все нормы гл. 22 УК носят бланкетный характер, для их уяснения нужно обращаться к гражданскому, налоговому, валютному законодательству и другим нормативным актам, регулирующим экономическую деятельность, в которых даются понятия, используемые в нормах гл. 22 УК.

В качестве средств межотраслевой дифференциации ответственности за экономические правонарушения законодатель наиболее часто использует следующие признаки:

- 1) последствия (например, обязательным условием уголовной ответственности по ст.ст. 171, 172, 176, 178, 180, 185.1, 195—197 является причинение крупного ущерба);
- 2) размеры (размах, масштаб) правонарушения (например, в ст.ст. 171, 172, 177, 180, 188, 192-194, 198-199);
- 3) способ преступления (обман, подкуп, угрозы, сговор упомянуты в ст.ст. 176, 178, 179, ч. 1 ст. 183 и др.);
- 4) цель или мотив преступления — корыстную или иную личную заинтересованность (ст.ст. 170, 181, 196, 184, 197).

Составы преступлений в сфере экономической деятельности по УК РФ характеризуются умышленной виной. Концепция двух форм вины (ст. 27 УК) применима лишь к квалифицированным составам, предусмотренным ч. 2 ст. 169 и ч.ч. 3 и 4 ст. 183 УК.

Как уже отмечалось, практически все составы преступлений гл. 22 имеют бланкетную диспозицию. Такой прием описания составов экономических преступлений понятен и вполне допустим, поскольку данные преступления нарушают порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, установленный различными отраслями права в соответствующих законах, регулирующих экономическую деятельность. Естественно, это вынуждает правоприменителя систематически обращаться к действующему гражданскому, таможенному, финансовому, налоговому и другому законодательству.

Анализируя составы главы 22 УК РФ можно сделать вывод, что объективная сторона преступлений в сфере предпринимательской и другой экономической деятельности характеризуется в основном действиями, например, незаконное получение кредита (ст. 176 УК), принуждение к совершению сделки (ст. 179 УК) и др. Однако, часть преступлений может совершаться только бездействием: например, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК). Отдельные преступления могут совершаться как действием, так и бездействием, например воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК).

Составы, в которых объективная сторона включает общественно опасные последствия в виде крупного и особо крупного ущерба, называются материальными. Преступления с такими составами признаются оконченными с момента фактического наступления этих общественно опасных последствий. Поскольку рассматриваемые преступления совершаются против порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, то последствия их совершения должны носить, по господствующему в доктрине мнению, только материальный характер в виде имущественного ущерба [2].

Составы, в которых не содержатся признаки, относящиеся к характеристике общественно опасных последствий, являются формальными. Нередко объективная сторона таких преступлений включает дополнительные признаки в виде крупного или особо крупного размера деяния, дохода или задолженности. В большинстве случаев данные понятия определяются в примечании к ст. 169 УК, как и размеры ущерба. Но в некоторых случаях они раскрываются в примечаниях к конкретным статьям. В случае если состав одновременно включает признаки размера и ущерба, то он является формально-материальным по своей конструкции (например, составы незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности).

Субъектом преступления в сфере экономической деятельности может быть физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста. Определение возрастного признака для субъектов преступлений в сфере экономической деятельности требует дифференцированного подхода, в зависимости от признаков объективной стороны или субъекта того или иного преступления. Нужно учесть, что субъектами данных преступлений могут быть как общий, так и специальный субъекты, при этом иногда специальный субъект прямо не называется в норме УК, но это вытекает из смысла закона [5]. Среди специальных субъектов, прямо указанных в УК, можно назвать, например, должностных лиц в ст.ст. 169 и 170 УК. Возраст таких лиц, бесспорно, значительно старше 16 лет и даже старше 18 лет. Лицо в возрасте 16 лет практически не может быть спортивным судьей, тренером или руководителем спортивной команды (ч. 4 ст. 184 УК), главным (старшим) бухгалтером (ст. 199.1 УК), не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 185 УК (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг).

Следует перейти к анализу наказаний и иных мер воздействия за совершение экономических преступлений по УК РФ. Кодекс в действующей редакции устанавливает тринадцать видов наказаний (ст. 44): 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по военной службе; 7) ограничение свободы; 8) принудительные работы; 9) арест; 10) содержание в дисциплинарной воинской части; 11) лишение свободы на определенный срок; 12) пожизненное лишение свободы; 13) смертная казнь.

Из этих наказаний два в настоящее время не применяются: арест [6] и смертная казнь [1]. Конкретные виды и размеры наказаний за преступления в сфере экономической деятельности указаны в санкциях гл. 22 УК. Как правило, экономические преступления, судя по их санкциям, относятся к категориям небольшой и средней тяжести, а также к тяжким преступлениям. Лишь два деяния являются особо тяжкими: предусмотренные ч.ч. 2 и 3 ст. 186. Это самые опасные экономические преступления в России, судя по их санкциям.

Большинство санкций гл. 22 относится к типу «альтернативная, кумулятивная, относительно-определенная» [4]. По-видимому, насыщенность гл. 22 такими санкциями следует расценивать как достоинство

УК РФ, поскольку «такого рода санкции благоприятствуют глубокой индивидуализации наказания, позволяют наиболее полно учесть всю совокупность обстоятельств дела» [4].

Самыми распространенными наказаниями за совершение экономических преступлений являются в России штраф, принудительные работы и лишение свободы, что вполне закономерно и логически объяснимо.

Выборочный анализ судебной практики применения статей гл. 22 УК РФ показал, что в последние годы наиболее часто назначаемыми наказаниями за совершение экономических преступлений являются штраф и лишение свободы (в абсолютном большинстве случаев последнее применяется условно) [1].

Список литературы

1. Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 114-146.
2. Андреев А., Гордейчик С. Понятие последствий преступлений в сфере экономической деятельности// Российская юстиция. 2007. № 7. С. 43; Чучаев А.И., Аванесян Г.С. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности // Юрист. 2009. № 12. С. 69—70.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002; Тюнин В.И. Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность). СПб., 2000. С. 5.
4. Крутиков Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 128-141.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник (2-е изд., пере-раб. и доп.)/ под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 357.
6. Статья 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса РФ» гласит, что положения Кодекса о наказании в виде ареста вводятся по мере создания необходимых условий для исполнения этого наказания, но при этом не позднее 2006 года (см.: Российская газета. 2003. 16 декабря. С. 24)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Ладыгина С.В.

Хабаровская государственная академия экономики и права, г.Хабаровск

Законодательно общественно опасные виновные наказуемые деяния против жизни и здоровья человека отнесены к преступлениям и закреплены в главе 16 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) "Преступления против жизни и здоровья".

Ст.111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Вопросы совершенствования правовых основ, направленных на противодействие преступлениям против жизни и здоровья личности, являются вопросами, требующими постоянного совершенствования, поскольку от их решения зависит жизнь и здоровье граждан, подвергающимся преступным деяниям.

Согласно данным МВД РФ на январь 2012г. в результате преступных посягательств погибло 3,5 тыс. человек (22,9%), здоровью 4,2 тыс. человек причинен тяжкий вред (24,0%). При этом, почти каждое второе (40,1%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое пятое (21,2%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцатое (5,0%) – несовершеннолетними или при их соучастии.

Данные статистики на период января 2013г. свидетельствуют об увеличении количества человек, погибших от преступных посягательств и об увеличении количества лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью. Так в результате преступных посягательств погибло 3,9 тыс. человек(+10,2% по сравнению на январь 2012г.), здоровью 4,4 тыс. человек причинен тяжкий вред (+3,3% по сравнению на январь 2012г.).

А на период января 2014г. эти показатели несколько снизились, учтено погибших в результате преступных посягательств 3,2 тыс. человек (-16,9% по сравнению на январь 2013г.), здоровью 4,2 тыс. человек причинен тяжкий вред (-4,1% по сравнению на январь 2013г.). Однако, по нашему мнению, такое снижение хотя и можно рассматривать как положительную тенденцию, но тем не менее, настораживает, что по-прежнему не уменьшается количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, а

совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения увеличивается, как и увеличивается количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, или при их участии. Так, на январь 2013г. каждое второе (46,3%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое четвертое (27,5%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать третье (4,4%) – несовершеннолетними или при их соучастии, а на январь 2014г. каждое второе (49,0%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (29,3%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать третье (4,3%) – несовершеннолетними или при их соучастии.

Не менее остро складывается ситуация с проблемами преступности и в Хабаровском крае. По данным Регионального информационно-аналитического портала «Хабаровск-онлайн» на период января 2014 года в Хабаровском крае по сравнению с тем же периодом на январь 2013г. более чем на 4 % возросло количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений (с 2149 до 2240). Несовершеннолетними совершено 311 преступлений... Кроме того, в Хабаровском крае растет уровень «пьяной преступности», об этом сообщил начальник УМВД России по Хабаровскому краю в феврале 2014г., отчитываясь перед депутатами Законодательной Думы Хабаровского края, обращая особое внимание на растущие масштабы подросткового алкоголизма. Уголовная статистика достоверно показывает прямую зависимость роста уровня криминализации детей от количества употребляемого спиртного. Если, к примеру, в 2009 году преступления в состоянии алкогольного опьянения в Хабаровском крае совершили 15- несовершеннолетних, то в 2013г. их число возросло более чем на треть – это 216 подростков.

С 2011года в Хабаровском крае продолжается рост количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения, так в 2009году их количество составило 4213, в 2010году -3817, в 2011году -4605, в 2012году -5282, чему в немалой степени способствовало упразднение системы медицинских вытрезвителей, находившихся в структуре МВД РФ. Лицами в состоянии алкогольного опьянения, в Хабаровском крае совершается каждое третье преступление

Среди проблем, которые отмечают полицейские в Хабаровском крае, это рост рецидивной преступности, увеличение преступлений в общественных местах и в состоянии алкогольного опьянения. К примеру, количество преступлений, совершенных рецидивистами на январь 2014г., превысило 64% от общего количества, а в общественных местах совершается каждое третье преступление. По этим показателям край опережает многие другие регионы России. Пугает также количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения – Хабаровский край по этим показателям входит в десятку самых неблагонадежных регионов.

Преступления, направленные против жизни и здоровья населения страны, создают реальную внутреннюю угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Для преодоления сложившейся ситуации и минимизации угрозы государству, указом Президента РФ от 12.05.2009 N 537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. (далее Стратегия).

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, в том числе право человека на жизнь и здоровье.

Р.А.Журавлев, чью точку зрения мы разделяем, анализируя положения, содержащиеся в Стратегии, указывает о неудовлетворительном обеспечении безопасности человека и полагает необходимым в данной области совершенствование следующих правовых основ:

1. Принятие Федеральных законов:

- "Об основах профилактики правонарушений", которым следует определить систему профилактики правонарушений и преступлений, девиантного поведения, полномочия органов власти всех уровней в этой сфере и их ответственность за ненадлежащее исполнение. Создать базовый Федеральный закон по данной проблеме.

- "Об участии граждан в охране общественного порядка", определяющего правовые основы участия граждан в охране общественного порядка.

2. Внесение изменений в Уголовный кодекс РФ в части установления низшего предела наказания в виде лишения свободы по ряду составов преступных деяний, затрагивающих безопасность человека, общественную безопасность в целом. Отказ в 2011 г. от указанного низшего предела по таким преступлениям, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство и другие, снижает уровень защищенности граждан и общества, повышает коррупционный риск...

Разделяя точку зрения Р.А. Журавлева о снижении уровня защищенности граждан при отсутствии низшего предела лишения свободы по таким преступлениям, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, полагаем необходимым вернуть такой предел по преступлениям, предусмотренным ст.111 УК РФ, установив его в размере от 5 лет лишения свободы.

В Хабаровском крае одной из эффективных мер, принимаемых для обеспечения безопасности граждан, по данным Регионального информационно-аналитического портала «Хабаровск-онлайн», считается использование комплексной автоматизированной информационно-аналитической системы (далее КАИАС) «Безопасный город». В рамках этой системы в г. Хабаровске создано 19 зон безопасности, установлено 203 камеры видеонаблюдения, благодаря использованию которых наружными нарядами полиции на январь 2014 года раскрыто более 500 преступлений.

По мнению начальника УМВД России по городу Хабаровску подполковника полиции А. Исагулова, изложенному 23 октября 2013г. депутатам Хабаровской городской думы, сеть КАИАС «Безопасный город» необходимо расширить как можно скорее, чтобы полностью использовать весь потенциал системы. Кроме того, А. Исагулов остановился на проблемах, которые создают себе и окружающим хабаровчане, злоупотребляющие спиртным. Он сообщил, что с начала года выявлено около 19 тысяч фактов появления горожан в общественных местах в состоянии опьянения. «Ежедневно в Хабаровске к административной ответственности привлекается до 70 нетрезвых человек, до 50 из которых ранее изолировались в медицинские вытрезвители. Сейчас прием таких граждан осуществляют только 2 больницы в городе, где злоупотребивших горячительным приводят в чувство. Выходя из медицинских учреждений, не будучи привлеченными за совершенное правонарушение, эти люди снова появляются на улицах в пьяном виде, автоматически переходя в категорию нарушителей общественного порядка», - подчеркнул Исагулов. Главный полицейский города обратился к народным избранникам с просьбой решить вопрос об экстренном возрождении в краевом центре медицинских вытрезвителей.

Постановлением Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 N 207-пр, утверждена государственная целевая программа Хабаровского края "Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае», на период с 2012 по 2020 год, основная цель которой - обеспечение безопасности населения края от угроз криминогенного характера, однако на наш взгляд, положения, содержащиеся в данной программе, требуют дальнейшего совершенствования с учетом криминогенной ситуации в Хабаровском крае, куда необходимо включить положение о работе медицинских вытрезвителей, возрождение которых полностью поддерживаем.

Помимо этого, полагаем необходимым поставить на обсуждение вопрос о разработке мер, направленных на качественное изменение отношения государства к алкозависимым лицам. С одной стороны, необходима стройная, доступная система учреждений на федеральном и муниципальном уровне, позволяющая устранять не следствие такой зависимости, как борьбу с уже совершенными преступлениями на почве алкогольной зависимости, а устранять и предупреждать саму причину - зависимость. На наш взгляд, таким проблемам ни на муниципальном, ни на краевом, ни на государственном уровне не уделяется достаточного внимания, хотя эта проблема находится на уровне, угрожающем национальной безопасности страны. С другой стороны ужесточение ответственности в виде возвращения низшего предела лишения свободы и введение в ст.63 УК РФ к обстоятельствам, отягчающим наказание, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, позволят снизить количество преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года". "Собрание законодательства РФ", 18.05.2009, N 20, ст. 2444.
2. Постановление Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 N 207-пр. «Об утверждении государственной целевой программы Хабаровского края «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае». Сайт Правительства Хабаровского края. <http://www.khabkrai.ru/>
3. Журавлев Р.А. Понятие и содержание общественной безопасности как приоритета национальной безопасности. // Российский следователь. 2012. N 9. С. 46 – 47
4. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/209742/>
5. <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1388663/>
6. Региональный информационно-аналитический портал «Хабаровск-онлайн». khvonline@gmail.com.
7. <http://amurpress.ru/>
8. <http://trud-ost.ru/?p=252899>
9. <http://amurmedia.ru/news/khabkrai>
10. Сайт Правительства Хабаровского края. <http://www.khabkrai.ru/>

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)**

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОШИБКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА» И ЕГО
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ**

Беккер Т.А.

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г.Омск

Ранее в литературе выделяли досудебное и судебное производство. Действующий УПК, по сравнению с прежним, закрепил тенденцию возрастания роли суда на досудебном производстве, тем самым, подчеркнув и его состязательность. В связи с этим, полагаем более правильным говорить о предварительном и окончательном производстве, а также об ошибках предварительного и окончательного производства соответственно.

Следует заметить, что, поскольку нормативно закрепленного понятия «судебная ошибка» в законодательстве не имеется, то в научных источниках можно встретить разные его аналоги, используемые для обозначения ошибок, в том числе, и на стадии предварительного уголовного производства. Среди таковых приведем следующие: «упущения предварительного следствия», «пробелы предварительного следствия», «следственные ошибки», однако все они будут равнозначны термину «процессуальные ошибки предварительного следствия» [2, с.5]. Рассуждая о предопределенности судебных ошибок ошибками предварительного производства, нелогично ограничиваться их процессуальным характером, а тем более, сужать их круг до следственных, исходя из следующего. Не совсем правильно, на наш взгляд, говорить о самом понятии «следственных ошибок», поскольку и здесь важна их конкретизация, сориентированная на вопрос: удовлетворяется ли содержание такого вида ошибок действиями следователя, и совершаемыми исключительно им ошибками, либо это ошибки, допускаемые при расследовании в целом. Также следует отметить, что понятие «следствие» самостоятельного значения в уголовно-процессуальном законодательстве не имеет, оно «страдает терминологической неопределенностью» [6, с.129]. УПК России определяет «предварительное следствие» и «судебное следствие» как самостоятельные понятия процессов, основанных на собирании и проверке доказательств [6, с.129]. В данном контексте, Э.В. Казгериева говорит, что именно «односторонность, необъективность и неполнота предварительного и судебного следствия» [5, с.21] являются причинами судебных ошибок. Полагаем данное мнение обоснованным, поскольку ошибка предварительного следствия, «успешно» перешедшая в стадию судебного производства, может быть пресечена в рамках полномочий суда, как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и непосредственно при проведении судебного следствия, что нами будет рассмотрено далее.

Понятие следственной ошибки, предложенное А.А. Аубакировой, а также понятие процессуальной ошибки, но по факту сводимой исключительно к действиям следователя, предложенное А.М. Барановым, содержит «непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления» [1, с.23], а также «непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте» [2, с.11].

При этом, с нашей точки зрения, во-первых, не стоит «упрощать мотивацию» [7, с.10] и сужать понятие «следственной ошибки» непреднамеренностью действий следователя, поскольку они могут совершаться «преднамеренно, в силу сознательного пренебрежения требованиями процессуального или материального закона» [7, с.10].

Естественно полагать, по мнению А.М. Баранова, Р.С. Белкина и В.И. Санькова, что ошибка предварительного следствия связана, в первую очередь, с непреднамеренными действиями должностного лица, не носящими характера преступления и следственного произвола [2, с.11; 4, с.166; 8, с. 22]. Непреднамеренность, в данном контексте, вполне обоснована, поскольку деятельность должностного лица предварительного уголовного производства предполагает совершение действий, направленных, в конечном счете, на установление истины по делу. Но стоит признать, что преднамеренность и осознанность противоправности своих действий, следователь, дознаватель и прокурор, зачастую, все же, допускают в своей практической деятельности. Именно

поэтому, на наш взгляд, логично в таких случаях рассматривать и оценивать ошибки предварительного производства совместно с материалами дел о привлечении должностных лиц (дознателя, следователя, начальника отдела дознания, руководителя следственного органа, прокурора) к дисциплинарной или уголовной ответственности. Оговоримся и здесь, не все умышленные противоправные действия названных лиц будут квалифицированы в качестве преступления. Так, к примеру, в условиях ограниченности сроков предварительного следствия, следователь, при выявлении новых доказательств, которые идут «в разрез» с основными, уже имеющимися по делу, проверка которых будет лишь способствовать затягиванию предварительного следствия, может намеренно не принимать и не приобщать их к материалам уголовного дела. Такие действия следователя не подразумевают состава преступления, однако, чинят препятствия на пути к достижению истины по уголовному делу, и впоследствии отражаются в результатах оценки доказательств судом по объективным причинам.

Существует и такое понятие, как «допустимый тактический риск» [8, с.22] который позволяет, в частности, следователю, осознавая ошибочность своих действий, поступать именно таким, а не иным образом, допуская некую вероятность результата. Следует заметить, что любой допускаемый следователем тактический риск должен быть, не только обоснован, но и, в большинстве случаев, оправдан результатами расследования и рассмотрения уголовного дела, он должен преследовать цель всестороннего, объективного и полного расследования уголовного дела с необходимым условием установления по нему истины. В данном контексте уместно привести слова В.П. Бахина о том, что «тактика следственной деятельности заключается в использовании специфических способов действия для получения доказательственной информации, состоящих в выборе и применении тактических приемов, соответствующих характеру сложившейся ситуации расследования и направленных на преодоление и нейтрализацию противодействия установлению объективной истины» [8, с.22]. Любой тактический риск в деятельности следователя должен быть направлен на достижение объективной истины по делу, а не способствовать тиражированию ошибок предварительного уголовного производства судом.

Во-вторых, предложенное А.М. Барановым понятие «процессуальной ошибки на предварительном следствии», а также отстаиваемое Е.И. Комаровой понятие «ошибки на досудебном производстве», с нашей точки зрения, искусственно сужают субъектный состав лиц, от которых может исходить в рамках предварительного производства ошибка, предопределяющая ошибку судебную. В данном контексте, Е.И. Комарова говорит об ошибках на досудебном производстве, как о возникших в результате, опять же, непреднамеренных действий (бездействий) следователя, отдельных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также соответствующих им криминалистических правил собирания, исследования, оценки и использования доказательств, которые обеспечивают установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования [6, с.130]. При этом игнорируется порой продуцирующая ошибки, законная деятельность дознателя, начальника отдела дознания, руководителя следственного органа и прокурора, осуществляемая в ходе предварительного уголовного производства.

Так, А.М. Баранов и Я.М. Мазунин установили, что при производстве дознания нарушения законности допускаются значительно чаще, чем при проведении предварительного следствия, причиной тому является ослабление процессуального контроля со стороны руководителей отделов дознания, поскольку в УПК РФ, по их мнению, отсутствует норма, регулирующая процессуальные полномочия последних [3, с.5]. Подобное упущение законодателя не может не повлиять на вероятность повторения ошибок органов дознания, которые бесконтрольно «укладываются» в основу итоговых решений по уголовному делу, передаваемому суду, тем самым, иницируя проверку результатов деятельности органов дознания судом.

Н.А. Степанова говорит о «пробелах досудебного следствия», рассматривая наиболее распространенную ошибку, совершаемую при осуществлении действий органов дознания и следствия сквозь призму ст. 343 УПК РФ, а именно, ошибку, причины которой кроются в одностороннем и неполном предварительном следствии, дознании, в ходе которых, не исследованы важные обстоятельства дела, когда их выяснение может иметь существенное значение для его правильного разрешения [10, с. 40]. Позволим себе не согласиться с мнением автора статьи о том, что в процессе доказывания совершается два вида ошибок: на первом его этапе – ошибки информационного характера, на втором – логические. Представляется невозможным существование ошибок информационного характера отдельно от ошибок, допускаемых в непосредственной деятельности дознателя, следователя, при установлении обстоятельств преступления, а также ошибок, совершаемых в процессе собирания доказательств, реализации порядка их фиксации, приобщения к материалам дела, или, скажем - ошибок тактики проведения допроса подозреваемого, свидетеля.

Второй этап процесса доказывания также не может ограничиваться логическими ошибками, выражающимися в формировании ненадлежащей оценки дознателями и следователями доказательств по уголовному делу. Ошибки технического характера (неправильное оформление процессуального акта),

фактические (приобщение к материалам дела доказательств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу) и процессуальные ошибки (отсутствие подписи следователя, руководителя следственного отдела в итоговых процессуальных документах) также допускаются в рамках процесса доказывания.

Так, при «успешности» прохождения уголовного дела (с допущенными ошибками предварительного следствия и дознания) через контрольные органы (начальника органа дознания, руководителя следственного органа, прокурора), оно переходит в судебное производство. Именно здесь, главная задача суда заключается в распознавании и ликвидации последствий ошибок, допущенных на предварительном производстве, иначе последует их тиражирование судом.

В-третьих, вряд ли правильно ограничиваться, при их анализе и систематизации, лишь ошибками познавательной деятельности следователя, как предложено А.А. Аубакировой [1, с.23], или дознавателя и следователя, о чем пишет Н.А. Степанова [10, с.41], поскольку ошибки дознавателя и следователя могут проистекать, в том числе, из нарушений, выраженных в конкретных процессуальных действиях, к примеру, неправильное оформление протокола допроса, иного следственного действия, необоснованный отказ в приобщении к материалам дела доказательств, имеющих значение для конкретного уголовного дела.

В подтверждение нашего мнения, приведем, предложенную М.Е. Пучковской классификацию следственных ошибок, допускаемых не только в процессе познавательной деятельности, но и выраженных в неверных действиях, в том числе, и нарушениях:

«- несоответствие деятельности следователя всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела;

- нарушения в источнике (несоответствующее норме психологическое состояние свидетеля на допросе) и порядке получения доказательств (при собирании, оформлении доказательств; нарушения, связанные с некомпетентностью лица, проводящего расследование);

- ошибки в объеме обвинения» [7, с. 11-13].

Совершенно справедливо А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер и М.Е. Токарева заявляют о том, что следственные ошибки, выраженные в неправильных действиях, неверно сформированном субъективном мнении об успешном достижении задач, которое, в итоге, уводит органы предварительного расследования далеко от целей уголовного процесса, и, в качестве конечного результата, могут найти свое закрепление в процессуальных актах, как прокурора, так и суда [9, с. 46]. При этом, абсолютное большинство из числа приведенных нарушений, независимо от того, являются ли они в силу закона существенными или нет, может составить прочную основу для ошибки судебной, выраженной в вынесении неправосудного решения.

Кроме того, важно отметить, что фактическая ошибка может быть допущена должностным лицом на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Например, процессуальные действия совершены следователем идеально, однако в качестве подозреваемого установлено ненадлежащее лицо, или - к материалам дела приобщены заведомо подложные доказательства, и т.п.

Таким образом, нарушение логики познавательной деятельности, равно как и технические, процессуальные и фактические нарушения, допущенные органами дознания и следствия, выраженные в неправильно составленных по форме или содержанию процессуальных актах, влияют на полноту, объективность, обоснованность и всесторонность рассмотрения уголовного дела судом, а также на вынесение законного судебного акта, тем самым, повышая вероятность его ошибочности.

В-четвертых, не соглашаясь полностью с предложенным А.М. Барановым определением понятия процессуальной ошибки на предварительном следствии, заметим, что, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования совершаются ошибки, которые продолжают свое «существование» до обжалования соответствующего акта, постановления, определения, либо допускаются латентные ошибки, которые остаются невыявленными компетентным субъектом. Так, в частности, и судебная ошибка не всегда может быть спрогнозирована на стадиях предварительного уголовного производства.

Таким образом, источники ошибок предварительного уголовного производства могут быть разнохарактерными, исходить от должностных лиц предварительного производства (органов следствия, дознания и, отчасти, прокуратуры), однако в большинстве случаев, они имеют неблагоприятные последствия, выраженные в фактической ошибке, закрепленной в судебном акте.

Список литературы

1. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Автореф. дис...доктора юрид.наук. – Челябинск, 2010.
2. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. Омск, 1996.

3. Баранов А.М., Мазунин Я.М. Причины нарушений законности в досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012.- №4 (47).
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
5. Казгериева Э.В. Причины возникновения судебных ошибок // Мировой судья. -2006. -№ 7.
6. Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия. Право. – 2007. - № 1.
7. Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: Дис...канд.юрид.наук. – Томск, 2004.
8. Цит. по: Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): Дис...канд.юрид.наук. – Воронеж, 2003.
9. Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины // Социалистическая законность. – 1987. - № 2.
10. Степанова Н.А. Причины и характер возникновения процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. - № 4 (67).

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Васильева Ю.Р.

Астраханский государственный университет, Каспийская высшая школа перевода, г.Астрахань

Современное общество является по своей сути информационным, поскольку именно сейчас информация приобрела характер оружия массового поражения, которое умело используется заинтересованными в этом субъектами. Поэтому обеспечение *информационной безопасности и кибербезопасности* является одной из приоритетных задач всего мирового сообщества. Информационная безопасность представляет собой состояние сохранности и исключительно законного использования информационных ресурсов, а кибербезопасность представляет собой состояние защищенности личных данных и информационных инфраструктур.

23 сентября 1998 г. Министр иностранных дел России, И.С. Иванов, направил Генеральному секретарю ООН специальное Послание по проблеме обеспечения информационной безопасности. Важнейшим аспектом в этом плане является недопущение или, по крайней мере, ограничение угроз применения информационного оружия в качестве инструмента межгосударственного противоборства, а также его применения в преступной и террористической деятельности.

Итогом рассмотрения этого послания стала резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Резолюция призвала к рассмотрению существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, определению основных понятий, оценке целесообразности разработки соответствующих международных принципов. В принятом в 1999 г. Генассамблеей ООН обновленном проекте данной резолюции № 54/49 впервые была сформулирована «триада угроз» в сфере МИБ: применение информационных технологий в военных, террористических и преступных целях [4].

Впоследствии послание российского министра иностранных дел также нашло отражение в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой в 2000 г. Окинавская хартия указывает на готовность членов мирового сообщества создать безопасное и свободное от преступности киберпространство, а также найти способы решения актуальных проблем, существующих в информационном пространстве.

Принятая в 2001 году Международная Конвенция о киберпреступности также направлена на борьбу с информационными угрозами, но она носит более узкий характер, поскольку нацелена в первую очередь на обеспечение информационной безопасности индивидов, а не государств [1].

16 июня 2009 г. в ходе саммита ШОС было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Соглашение было принято в целях создания прочных политико-правовых и организационных основ для укрепления доверия между странами и дальнейшего развития взаимодействия государств в сфере информационной безопасности. Соглашение определяет наличие и сущность угроз в данной области, а также основные направления, принципы, предполагаемые формы и механизмы сотрудничества стран в этой сфере. Соглашение открыто для присоединения других государств, что создает возможность расширения географических рамок его применения.

Следует отметить, что данное Соглашение является первым в международной практике договором, направленным на ограничение широкого комплекса информационно-кибернетических угроз, перечень которых, в соответствии со статьей 2 Соглашения [3], включает в себя:

1. Разработку и применение информационного оружия, подготовку и ведение информационной войны.
2. Информационный терроризм.
3. Информационную преступность.
4. Использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других государств.
5. Распространение информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств.
6. Угрозы безопасному, стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющие природный и/или техногенный характер.

В целях нейтрализации указанных угроз, страны-участницы Соглашения обязуются объединить свои усилия и принимать совместные и согласованные меры.

17 марта 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур» [2]. Данная резолюция продолжила курс ранее принятых резолюций (55/63 от 4 декабря 2000 года и 56/121 от 19 декабря 2001 года – резолюция о борьбе с преступным использованием информационных технологий, 57/239 от 20 декабря 2002 года - резолюция о создании глобальной культуры кибербезопасности, 58/199 от 23 декабря 2003 года - резолюция о создании глобальной культуры кибербезопасности). Резолюция указывает на важность мандата Форума по вопросам управления Интернетом, который гласит:

«Все правительства должны иметь равные задачи и обязанности в сфере управления Интернетом на международной основе и обеспечения стабильности, безопасности и непрерывности Интернета».

В резолюции также отмечено, что угрозы надежному функционированию важнейших информационных и кибер-инфраструктур приобретают все более изощренный и серьезный характер, отрицательно сказываясь на уровне как индивидуально-личного, так и международного благополучия. Это обуславливает необходимость того, что национальные усилия должны подкрепляться обменом информацией и взаимодействием на международном уровне, с тем, чтобы можно было эффективно противостоять новым угрозам, приобретающим все более транснациональный характер.

Острую необходимость обеспечения кибербезопасности подтверждают события в Иране в 2010 г.:

В конце сентября 2010 г. иранские власти официально признали, что компьютерные программы систем управления ядерными объектами, а именно Бушерской АЭС и завода по обогащению урана в Натанзе, были подвергнуты атаке вирусом Stuxnet [5].

По данным ряда СМИ, Stuxnet был обнаружен в компьютерах, находящихся в Индии, Китае, Индонезии и Иране, однако, по оценке американской компании Symantec, около 60% вирусов Stuxnet были сосредоточены именно в Иране. На иранских ядерных объектах Stuxnet вывел из строя около 30 тысяч компьютеров.

Министр разведки Ирана Г. Мослеи заявил, что Stuxnet был послан врагом через Интернет с целью дезорганизации ядерной программы Ирана, таким образом, Иран официально признал, что его ядерные инфраструктуры подверглись кибератаке. продемонстрировала всю опасность преступлений в киберпространстве и доказала возможность уничтожения центральных инфраструктур государства посредством кибератаки.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что киберпреступления таят в себе возрастающую угрозу мировому сообществу, но степень опасности угроз непосредственно информационного характера намного выше. Недавние события в Ливии, Сирии, Украине наглядно продемонстрировали весь потенциал и эффективность информационной войны и ее, несомненно, губительный характер. Подача искаженной информации или навязывание ее неверного толкования в последнее время стали основным способом развязывания международных конфликтов. И если с киберпреступлениями можно бороться, то борьба с информационной войной и тем более ее предотвращение представляют собой крайне сложные задачи. Это обусловлено тем, что информационная война служит прекрасным средством удовлетворения амбиций отдельных участников международных отношений и до тех пор, пока политика государств не будет основываться на

принципе максимальной транспарентности, обеспечение эффективной защиты от вовлечения в информационную войну представляется маловероятным. Одним из способов снижения опасности развязывания информационной войны может стать разработка системы международно-правовых санкций за предоставление ложной, искаженной и недостоверной информации, касающейся тех или иных государств, а также за провокационные высказывания, направленные на разжигание конфликта, – это ограничит возможность манипулирования обществом.

Список литературы

1. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства Внутренних дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603>
2. Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс] : Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml>
3. Распоряжение Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 984-р “Об утверждении Соглашения между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности” [Электронный ресурс] : Информационно-правовая поисковая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2468373/> -
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи № 54/49, 1999 г. [Электронный ресурс] : Official Documents System of the UN. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/777/15/PDF/N9977715.pdf?OpenElement>
5. Смирнов А.И. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. – М.: Знание, 2011. - 272 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кванталиани И.Э.

Российский университет дружбы народов, г.Москва

В условиях модернизации экономического, политического и социального устройства общества, преобразования всех государственных и общественных институтов на фоне динамичных процессов, происходящих на мировой арене, особую остроту приобрела проблема обеспечения информационной безопасности.

Организация североатлантического договора (НАТО) остается одной из немногих межправительственных организаций, оказывающих значительное влияние на мировой расклад сил. Зародившись в качестве региональной организации, Североатлантический альянс приобретает глобальный характер, чем еще больше привлекает внимание ученого сообщества, которое ежегодно посвящает ему сотни исследований [2, С. 56].

Сотрудничество членов НАТО в сфере информации также получило свое институциональное оформление и выразилось в создании соответствующих структур [1, С.12-15]. Информационное обеспечение деятельности НАТО и работа с общественным мнением координируются Службой информации при Главном штабе НАТО. В основном это структурное подразделение занимается поддержанием постоянных контактов с прессой с целью разъяснения населению политики НАТО, что включает в себя мероприятия по организации брифингов и пресс-конференций, аккредитации журналистов при штаб-квартире НАТО и налаживанию связи с редакциями.

Сейчас наличие Службы информации стало неотъемлемой чертой работы всех без исключения международных организаций, в том числе и военных. Ежегодно страны НАТО тратят огромные средства на вооружение. В этой связи проблема информирования налогоплательщиков о том, как были израсходованы их деньги, приобретает особое значение. Особое внимание Служба информации уделяет миротворческим операциям, которые НАТО проводит в Косово и в Боснии. Здесь функция этого органа двояка: во-первых, содействовать взаимопониманию между командованием союзников и местным населением, а во-вторых, информировать мировую общественность о проводимых операциях. Во время воздушных ударов по Югославии Служба информации играла главную роль в информационной и психологической войне против Милошевича.

На основе переговоров в 2001 году между Генеральным секретарем НАТО Дж. Робертсоном и Председателем Евросоюза были определены приоритеты сотрудничества и механизмы консультаций по вопросам

безопасности между обеими организациями. Обсуждался вопрос о ежегодных совместных встречах министров иностранных дел ЕС и НАТО и о, возможных, трех совместных встречах Североатлантического совета и Комитета по политике и безопасности ЕС (встречи САС—ПКБ) на уровне послов каждые полгода. С этого момента встречи в формате САС—ПКБ стали обычной процедурой сотрудничества двух организаций.

Свое дальнейшее развитие сотрудничество получило благодаря подписанной 16 декабря 2002 года Декларации НАТО-ЕС о Европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО), в которой подтверждается гарантированный доступ ЕС к имеющимся у НАТО механизмам планирования для проведения операций ЕС, и формулируются политические принципы стратегического партнерства: эффективные взаимные консультации, равноправие и соблюдение принципа независимости Евросоюза и НАТО в области принятия решений, уважение интересов стран-членов ЕС и НАТО, соблюдение положений Устава Организации Объединенных Наций [3,].

17 марта 2003 года было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве – договоренности «Берлин плюс». Механизм договоренностей «Берлин Плюс» состоит из соглашения между ЕС и НАТО, охватывающее обмен секретной информацией на основе взаимных правил безопасности, процедур для выделения, мониторинга, возврата и отзыва сил и средств НАТО, договоренностей о консультациях между НАТО и ЕС в рамках операций ЕС по урегулированию конфликтов, которые предполагают использование сил и средств НАТО и т.д.

Первоначально существовало две основные модели развития партнерства НАТО и ЕС: либо проводить целиком самостоятельные операции, изначально предполагающие ограниченный спектр задач и используемых сил, либо проводить более сложные операции под эгидой ЕС, но с опорой на силы и средства НАТО. Если первая модель закрепляет за ЕС определенную миротворческую нишу, то вторая не позволяет говорить о реальной самостоятельности ЕС. Принимая участие в реализации договоренностей «Берлин Плюс», Европейский союз делает выбор в пользу второй модели. Однако картина усложняется тем, что обе организации реализуют практически идентичные по смыслу и целям программы создания сил быстрого реагирования, что в недалеком будущем может привести к ситуации соперничества между ЕС и НАТО за проведение той или иной операции в Европе.

24 ноября 2010 года, состоялась встреча глав США, Еврокомиссии и НАТО, где был поднят вопрос о киберпреступности и обсуждались меры борьбы с ней.

В ходе встречи, Еврокомиссией был предложен план по созданию к 2013 году центра по борьбе с киберпреступностью, основной задачей которого будет координация сотрудничества между странами – участниками, институтами ЕС и международными партнерами. Помимо этого, планируется создание европейской системы обмена информацией и оповещения, основной целью которой будет обеспечение связи между группой немедленного реагирования и правоохранительными органами. И наконец, было объявлено о намерении в 2012 году объединить в единую компьютерную сеть группы немедленного реагирования (CERT). Такие группы, планируется разместить в каждом европейском городе.

Таким образом, в целях усиления уровня безопасности в киберпространстве, будет создано три системы, общей целью которых будет управление потоком информации для предотвращения кибератак, с целью обеспечения надлежащего уровня защиты для граждан в киберпространстве.

Так же, на встрече, участниками обсуждалось создание рабочей группы по вопросам кибербезопасности, целью которой является осуществление контроля потенциальных угроз и обеспечение безопасности для коммерческих организаций, как сообщил посол США при ЕС У.Кенард.

В настоящее время приоритетной задачей объявлено обеспечение безопасности пользователей в киберпространстве. Выступая 18 мая 2013 года на заседании Парламентской Ассамблеи НАТО в Люксембурге, Комиссар Европейского союза по юстиции, фундаментальным правам и гражданству В.Рединг предложила НАТО более тесно сотрудничать с ЕС по борьбе с киберпреступностью, а также для создания безопасной Интернет-среды, в которой права и личные данные гражданина были бы надежно защищены.

ЕС стремится стать самым безопасным киберпространством в мире, а Альянс имеет новейшие технологии и ноу-хау, которые приведут к укреплению безопасности Интернета.

В.Рединг отметила, что ЕС готов работать со всеми партнерами, которые разделяют его видение свободного и открытого Интернета, но подчеркнула, что сотрудничество между Европейским Союзом и НАТО не соответствует темпам роста преступности. По данным полицейской службы Европейского союза (Европол, призван координировать работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и улучшать информационный обмен между национальными полицейскими службами) – киберпреступники ежегодно наносят ущерб в один триллион долларов. По словам Комиссара – «Если ЕС и НАТО не будут работать вместе, то и теряют вместе. Это так просто».

Евросоюз ввел правила защиты персональных данных граждан и создает настоящий цифровой единый рынок. Директива по сетевой информационной безопасности обязывает 27 государств-членов ЕС улучшить

уровень подготовленности для противостояния хакерским атакам, например, путем создания групп экстренного реагирования для борьбы с кибератаками.

Список литературы

1. Старжинский В. С., Старжинский С. В. North Atlantic Treaty Organization / Организация североатлантического договора. История, структура, функции, цели и задачи. – М.: БУРУН и К, 2008. – 12-15 с.
2. Collins Brian J. NATO. A Guide to the Issues. Santa Barbara, Denver, Oxford: Praeger 2011. 178 p. Брайан Коллинс. НАТО. Путеводитель по проблемам. Санта-Барбара, Денвер, Оксфорд: Прэгер, 2011. – 178 с.
3. Интернет ресурс «НАТО». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_49217.htm

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Семенов А.С.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Согласно п. 3.3 Регламента Генеральной прокуратуры РФ, Академия Генеральной прокуратуры РФ ежегодно осуществляет подготовку информационно-аналитической записки об итогах работы с научно-обоснованными предложениями о мерах по повышению действенности прокурорского надзора, совершенствованию правоприменительной практики и текущего законодательства.

При детальном изучении этого документа у нас возникли определенные мысли по его содержанию. Они касаются необходимости включения нового раздела, раскрывающего состояние законности и правопорядка в сфере обеспечения национальной безопасности, что может повлиять как на общую структуру информационно-аналитической записки, так и на некоторые отдельные элементы.

Данное предложение продиктовано непростой внешнеполитической ситуацией, которая на сегодняшний день складывается вокруг Российской Федерации. Речь идет о последних событиях, происходящих на Украине, а также политике так называемых ограничительных мер (санкций), которую в связи с этим проводит ряд зарубежных стран.

Что касается опасностей, грозящих извне, то противодействие им в значительной степени может быть осуществлено за счет конструктивного сотрудничества с другими государствами и повышения эффективности деятельности силовых структур²⁰.

Вместе с тем, анализ существующих и потенциальных угроз национальной безопасности Российской Федерации показывает, что приоритет принадлежит тем из них, которые исходят из внутренней ситуации в стране. В последние годы прослеживается тенденция возрастания роли органов прокуратуры в системе механизма обеспечения состояния устойчивого развития личности, общества и государства, гарантированной реализации и защиты национальных интересов.

Это проявляется в системном взаимодействии с иными структурами обеспечения национальной безопасности в ее различных компонентах, надзора за исполнением ими законов. Прокуратура выполняет все возрастающую роль по выработке государственной политики в этой важнейшей сфере деятельности, которая со временем должна получить необходимое правовое, организационное, научное и информационное обеспечение.

Генеральный прокурор РФ является членом Совета Безопасности РФ, а представители Академии Генеральной прокуратуры РФ в составе научного совета при Совбезе России непосредственно участвуют в выработке рекомендаций по обеспечению различных аспектов национальной безопасности и их реализации.

²⁰ Савельев А.Г. Проблемы концептуального обеспечения национальной безопасности России. М., 2009. С. 6-15.

В связи с особой актуальностью рассматриваемой проблематики представляется целесообразным выделить национальную безопасность в самостоятельный объект анализа законности и правопорядка. Для этого в структуру информационно-аналитической записки необходимо включить соответствующий раздел, который в свою очередь, должен состоять из подразделов, раскрывающих состояние законности в сфере национальной обороны, а также государственной и общественной безопасности.

Данные предложения соотносятся со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537²¹.

Кроме того, детальный алгоритм характеристики состояния законности включает в себя сферу общественной безопасности и может видоизменяться в зависимости от уровня, динамики и структуры правонарушаемости²².

Исходя из тех предложений, которые мы обозначили, вопросы, характеризующие состояние законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, воинских формированиях целесообразно отражать уже в новом разделе, а точнее подразделе – «Состояние законности в сфере национальной обороны». Здесь речь должна идти об уровне регистрируемой преступности и правонарушений непроступного характера в военной организации государства.

Важным элементом системы прокуратуры Российской Федерации при обеспечении национальной безопасности являются органы военной прокуратуры.

В сфере их ведения находится исполнение законов при расходовании бюджетных средств на выполнение государственного оборонного заказа. Приоритетами надзора здесь выступают исполнение законов при размещении заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, закупку, ремонт и утилизацию вооружения и военной техники, реализация государственных контрактов органами военного управления и предприятиями Минобороны России, своевременность и полнота финансирования государственных программ и мероприятий по оснащению войск современным оружием и техникой. Особое внимание уделяется соблюдению законности при расходовании бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие, заработную плату, иные социальные выплаты, поддержание боеготовности войск²³.

На уровень обеспечения национальной безопасности оказывает влияние формирование системы национальных ценностей, включающих в себя, в том числе, патриотическое отношение к своей стране. Поэтому огромное значение имеет военно-патриотическое воспитание и начальная военная подготовка молодежи. Все это требует согласованных усилий не только органов прокуратуры, но и других заинтересованных государственных структур, сил общественности по надлежащему исполнению законодательства о военно-патриотическом воспитании молодежи.

Значимость деятельности военной прокуратуры в обеспечении боеготовности и боеспособности вооруженных сил становится еще более очевидной, если учесть, что в военной сфере мало органов вневедомственного контроля (надзора), а институт командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов, непосредственно ответственных за состояние правопорядка в подразделениях как органов дознания по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, в полной мере не функционирует.

В подразделе, характеризующем состояние законности в сфере государственной и общественной безопасности должны быть отражены вопросы, связанные с защитой основ конституционного строя Российской Федерации, охраной суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранением гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Основными источниками угроз в сфере государственной и общественной безопасности являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей); экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране и др.

²¹ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 (с посл. изм.)

²² Состояние законности и правопорядка Российской Федерации: методы сбора и анализа эмпирической информации: науч.-метод. пособие / под общ. ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 17, 18.

²³ Прокуратура в системе национальной безопасности: Учебное пособие / О.С. Капинус, И.Б. Кардашова, В.П. Рябцев. М., 2012. С. 372.

Кроме того, характеризуя состояние законности в данной сфере также необходимо учитывать проблемы, связанные с защитой и охраной государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, под состоянием законности в сфере обеспечения национальной безопасности можно понимать уровень, структуру и динамику фактически совершаемых и регистрируемых преступлений, а также правонарушений непроступного характера, включая административные, которые касаются конфликтов, кризисных ситуаций, техногенных, экологических катастроф и несут прямые угрозы безопасности Российской Федерации, ее национальным интересам.

Список литературы

1. Прокуратура в системе национальной безопасности: Учебное пособие / О.С. Капинус, И.Б. Кардашова, В.П. Рябцев. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 487 с.
2. Савельев А.Г. Проблемы концептуального обеспечения национальной безопасности России. М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 81 с.
3. Состояние законности и правопорядка Российской Федерации: методы сбора и анализа эмпирической информации: науч.-метод. пособие / под общ. ред. И.Э. Звечаровского. М.: АГП РФ, 2010. – 348 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОПОРЯДКА И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: КТО ДОЛЖЕН КООРДИНИРОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИХ УЧАСТНИКОВ?

Ступаченко Е.В.

Прокуратура города Москвы, г.Москва

Обеспечение законности и правопорядка, борьба с преступностью, защита интересов граждан и общества в целом от преступных посягательств – традиционные функции государства, имманентно ему присущие с момента его возникновения.

В различные периоды становления и развития указанные функции государство возлагало на самые разнообразные органы власти и управления.

На самых древних этапах развития функции расследования преступлений, предания обвиняемых суду, осуществления правосудия осуществляли должностные лица (магистраты, чиновники, жрецы), для которых эти функции не являлись сугубо исключительными, а осуществлялись наравне с организацией военного дела, работ по ирригации, уборке урожая, иными хозяйственными функциями.

Впоследствии, с развитием общества, эволюцией функций государства, усложнением государственного аппарата полномочия по борьбе с преступностью, обеспечению законности и правопорядка возлагаются на специализированные органы власти.

На современном этапе развития в XXI веке перед государством уже не стоит вопроса – кто должен бороться с преступностью, обеспечивать правопорядок, защищать права граждан. Практически в каждом государстве в той или иной комбинации имеется система правоохранительных органов, включающая как подразделения общей компетенции (полиция – в большинстве государств мирового сообщества, а с 2011 года и в России), так и специальной компетенции (финансовая гвардия в Италии, местная строительная полиция в Австрии и т.п.).

Вопросы обеспечения правопорядка не снимаются и с органов исполнительной власти. В Российской Федерации обеспечение законности и правопорядка, борьбы с преступностью осуществляют органы исполнительной власти федерального уровня, в том числе правоохранительные органы, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Так, согласно п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью.

Полномочия в различных сферах борьбы с преступностью в Российской Федерации реализуют различные правоохранительные органы – полиция, органы федеральной службы безопасности, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы таможенной службы и другие.

Вместе с тем, представляется нерешенным один из важных вопросов – кто именно должен координировать деятельность всех этих разнообразных ведомств и служб, нацеленных в итоге на достижение общей цели – обеспечение безопасности личности, общества, государства.

Для решения этого вопроса необходимо проанализировать такие основополагающие для юриспруденции понятия как «правопорядок», «законность», «преступность», и, установив их точное содержание, определить, к компетенции какого органа следует отнести полномочия по координации.

Так, под правопорядком понимается воплощение законности в конкретных общественных отношениях, урегулированных правом, в системе прав и обязанностей их участников, результат неукоснительного исполнения юридических предписаний [4, 278].

В свою очередь законность это принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и основанных на них подзаконных правовых актах, всеми участниками общественных отношений (государством, его органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами) [2, 37].

Преступность – целостное социально-правовое массовое явление, основу которого составляет совокупность деяний, содержащих признаки преступлений, а также лиц, совершивших такие деяния, на определенной территории за определенный период [1, 718].

Обеспечение правопорядка включает в себя целый комплекс мероприятий правового, социального, экономического характера, направленных в том числе на профилактику и предупреждение не только преступлений, но и всех видов правонарушений. Таким образом обеспечение правопорядка как правовая категория является более широким понятием, чем борьба с преступностью.

Законодательство Российской Федерации функции по борьбе с преступностью возлагает на правоохранительные органы. Несмотря на то, что законодатель не дает нам четкого понятия правоохранительного органа, анализ нормативных правовых актов позволяет нам выделить их следующие основные признаки:

- никакие другие органы государственной власти, помимо них, не осуществляют борьбу с преступностью;
- в процессе борьбы с преступностью они обладают монополией на принуждение от имени государства, вплоть до ограничения конституционных прав граждан на свободу, физическую неприкосновенность, неприкосновенность жилища, тайну переговоров и переписки;
- их деятельность строго регламентирована специальным законодательством и осуществляется по определенным процедурам (законодательство об оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальное законодательство).

Деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируется органами прокуратуры Российской Федерации. Это закреплено в статье 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Указе Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Возложение на прокуратуру функции координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью обусловлено причинами объективного характера. Реализуя свои надзорные полномочия, прокуратура оказывает корректирующее влияние на действия других субъектов правоохранительной деятельности, вследствие чего она находится в центре системы данных органов. Прокуратура, благодаря своему месту в правоохранительной системе располагает наиболее полным объемом информации о состоянии законности на федеральном и региональном уровнях [3, 330-331].

Обратившись к нормативно-правовому регулированию вопросов обеспечения законности и правопорядка, нельзя не отметить, что новый виток координация этой деятельности приобрела с изданием Указа Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка».

Согласно данному нормативному правовому акту главы субъектов Российской Федерации наделяются дополнительными полномочиями в рассматриваемой сфере, их реализация осуществляется через постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка.

Изучение деятельности координационных совещаний по обеспечению правопорядка показало разнообразие подходов на местах при определении состава их участников. В некоторых регионах органам прокуратуры приходилось отстаивать позицию по решению вопроса о включении в состав совещаний как руководителя территориальной прокуратуры, так и руководителей правоохранительных органов.

В частности, в Нижегородской области, по мнению правительства области, включение прокурора в состав координационного совещания не являлось обязательным, так как в Указе Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» круг лиц – участников совещания не определен. В этой связи только благодаря настойчивой позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации указом губернатора области прокурор был введен в состав координационного совещания по обеспечению правопорядка.

В состав координационного совещания по обеспечению правопорядка Архангельской области по инициативе прокуратуры области дополнительно включены руководители следственного управления

Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, управления Федеральной миграционной службы по области, Архангельский транспортный прокурор, военные прокуроры гарнизонов.

В городе Москве состав постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка изначально был сформирован согласно приложению № 1 к Указу Мэра Москвы от 14.12.2010 № 153-УМ «О создании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в городе Москве», и включал в себя как руководителей органов исполнительной власти города, так и руководителей органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, миграционной службы, прокурора города, иных структур. Впоследствии в состав совещания Указами Мэра Москвы были дополнительно введены руководитель Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК России, московский межрегиональный транспортный прокурор, московский городской военный прокурор.

Таким образом, можно констатировать, что в субъектах Российской Федерации проблема определения состава участников постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка решается неоднозначно.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что координационные совещания, возглавляемые главами регионов, охватывают гораздо более широкий круг органов государственной власти, в отличие от координационных совещаний, созываемых прокуроров только из числа руководителей правоохранительных органов. Соответствующим образом компетенция постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка при главах субъектов Российской Федерации охватывает не только борьбу с преступностью, но и призвана обнимать весь спектр мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка.

Одновременно с указанным, неоспоримым с точки зрения законодателя должен являться тезис о невмешательстве руководителей глав регионов в исключительную компетенцию правоохранительных органов, включая и координационные совещания их руководителей по борьбе с преступностью под руководством прокуроров.

Однако на практике встречаются различные подходы к толкованию соотношения названных форм координации.

Так, в Ставропольском крае, Московской и Новосибирской областях координационными совещаниями по обеспечению правопорядка перед прокурорами и руководителями правоохранительных органов ставились задачи контроля за ходом расследования и надлежащим оперативным сопровождением конкретных уголовных дел. Решением координационного совещания по обеспечению правопорядка в Кировской области от 19.01.2011 прокуратуре области предписывалось запланировать и провести заседания координационного совещания руководителей правоохранительных органов области, на которых рассмотреть результаты работы по укреплению законности и правопорядка, выработать комплекс дополнительных мер по активизации работы в данном направлении.

Определенная попытка в решении этой проблемы была предпринята изданием Президентом Российской Федерации Указа от 26.06.2013 № 581 «О внесении изменений в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567, и в Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка».

Названным документом в Указ Президента от 11.12.2010 № 1535 дополнительно включен пункт 2 (1), которым установлено, что координационные совещания по обеспечению правопорядка не подменяют координационные совещания руководителей правоохранительных органов, а также не вмешиваются в оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, следователей и судебную деятельность.

Несмотря на существование проблем теоретического и практического характера, проанализированных нами, полагаем, что обе формы координации, осуществляемые и главами субъектов Российской Федерации, и прокурорами, имеют право на существование. При этом названные органы координации:

1. Имеют разный предмет направленности. Главы регионов координируют более широкую деятельность - по обеспечению правопорядка, а прокуроры – борьбу с преступностью.

2. Сообразно своей компетенции они имеют разный состав участников. Главы субъектов Российской Федерации могут включить в состав участников совещаний практически любого руководителя органа власти регионального уровня, прокурор – только руководителя правоохранительного органа из числа поименованных в статье 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

3. Имеют разные уровни нормативного правового регулирования. Прокурор в ходе координации опирается на Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», главы регионов – на Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка».

Подводя итог настоящему исследованию, полагаем, что в целях придания обеспечению правопорядка более «солидного» уровня правового регулирования такие вопросы должны быть разрешены на уровне федерального закона.

Список литературы

1. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2007. – 734 с.
2. Общая теория права и государства: учебник/под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996. - 472 с.
3. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. Учебник. - М.: Городец-издат, 2001. 400 с.
4. Юридический энциклопедический словарь. Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1984. - 415 с.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Трунина Е.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г.Саранск

Для России, Беларуси и Казахстана 29 мая 2014 года стало важнейшей исторической датой - подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, который должен начать функционировать на пространстве Таможенного союза с 1 января 2015 года[1]. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Создание Союза выводит страны-участницы на более высокий уровень интеграции. Три государства берут обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики: в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте.

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее по тексту – Договор) принципиально не меняет сформированную в рамках ЕврАзЭС институциональную основу Таможенного союза и Единого экономического пространства. Он сохраняет в качестве органов Союза действующие ранее наднациональные органы, в частности, Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), Евразийскую экономическую комиссию (Комиссия, ЕЭК), а также Суд ЕврАзЭС, именуемый в Договоре как Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза). Вместе с тем, к числу важнейших изменений следует отнести создание нового наднационального органа Союза – Евразийского межправительственного совета. Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов и наделяется следующими основными полномочиями:

- обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета;
- рассматривает по предложению Совета Комиссии вопросы, по которым при принятии решения в Совете Комиссии не достигнут консенсус;
- дает поручения Комиссии;
- представляет Высшему совету кандидатуры членов Совета и членов Коллегии Комиссии;
- одобряет проекты бюджета Союза, Положения о бюджете Евразийского экономического союза и отчета об исполнении бюджета Союза;
- утверждает Положение о ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов Евразийского экономического союза, стандарты и методологию ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Союза, принимает решения о проведении ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Союза и определяет сроки их проведения;
- рассматривает по предложению государства-члена вопросы, касающиеся отмены или изменения принятых решений Комиссии, либо, в случае недостижения согласия, вносит их на рассмотрение Высшего

совета;

- принимает решение о приостановлении действия решений Совета или Коллегии Комиссии;
- осуществляет иные полномочия, предусмотренные Договором и международными договорами в рамках Союза.

Межправительственный совет становится важным нормотворческим наднациональным органом Союза. Согласно ст. 6 Договора, решения и распоряжения Межправительственного совета, принятые в рамках его полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, входят составной частью в право Союза. Решения данного органа имеют приоритет над решениями ЕЭК.

Органы Союза действуют на основе принципов, закрепленных в ст. 3 Договора в качестве основных принципов функционирования союза, а именно: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. Председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете Комиссии осуществляется на ротационной основе в порядке русского алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления (ст. 8 Договора).

Правовой статус Высшего совета закреплен в ст.ст. 10-13 Договора. В его состав как Высшего органа Союза теперь входят только главы государств-членов. Как и прежде данный орган является ключевым руководящим наднациональным органом евразийской интеграции. Он рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей союза. Высший совет осуществляет следующие основные полномочия:

- определяет стратегию, направления и перспективы формирования и развития Союза и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза;
- осуществляет важнейшие кадровые полномочия (утверждает состав Коллегии Комиссии, распределяет обязанности между членами Коллегии Комиссии и прекращает их полномочия; назначает Председателя Коллегии Комиссии и принимает решение о досрочном прекращении его полномочий; назначает по представлению государств-членов судей Суда Союза; общую штатную численность органов Союза и др.);
- утверждает бюджет Союза, Положение о бюджете Евразийского экономического союза и отчет об исполнении бюджета Союза;
- определяет размеры (шкалу) долевых взносов государств-членов в бюджет Союза;
- определяет порядок принятия в Союз новых членов и прекращения членства в Союзе;
- принимает решения о переговорах с третьей стороной от имени Союза, в том числе о заключении с ней международных договоров Союза и наделении правом вести переговоры, а также о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора;
- дает поручения Межправительственному совету и Комиссии;
- осуществляет иные полномочия, предусмотренные Договором и международными договорами в рамках Союза.

Высший совет наделен полномочиями вышестоящего правотворческого органа. Так, по предложению государства-члена он рассматривает вопросы, касающиеся отмены или изменения решений, принятых Межправительственным советом или Комиссией, а также вопросы, по которым при принятии решения данными органами не был достигнут консенсус. Высший совет также утверждает Регламент работы Евразийской экономической комиссии; Порядок осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества.

Постоянно действующим регулирующим органом Союза является ЕЭК, которая осуществляет свою деятельность в важнейших сферах экономической интеграции: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное регулирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; макроэкономическая политика; конкурентная политика; валютная политика; трудовая миграция и др.

Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров. ЕЭК принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению

на территориях государств-членов. Комиссия может быть наделена Высшим советом правом подписывать международные договоры по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии. Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы ЕЭК определяются согласно приложению № 1 к Договору. Структура ЕЭК осталась неизменной – Совет Комиссии и Коллегия Комиссии. Порядок деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии регулируется Регламентом работы Евразийской экономической комиссии, утверждаемым Высшим советом. В настоящее время Комиссия действует на основании Регламента работы Евразийской экономической комиссии, утвержденного Высшим советом от 18 ноября 2011 г. № 1 (в ред. от 29.05.2013) [2]. Совет Комиссии имеет право образовывать структурные подразделения (департаменты Комиссии), а Коллегия Комиссии – консультативные органы для проведения консультаций, деятельность и порядок работы которых определяется соответствующими положениями. Так, в структуре ЕЭК функционируют 23 департамента, при которых созданы 17 Консультативных комитетов с целью выработки предложений для Коллегии ЕЭК и проведения консультаций с представителями национальных органов государственной власти [3].

Важнейшими элементами создаваемых межгосударственных интеграционных образований являются судебные структуры, которые в рамках евразийской интеграции представлены постоянно действующим судебным органом – Судом Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда союза определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза согласно приложению № 2 к Договору. Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Сравнительный анализ Статутов Суда ЕврАзЭС Суда Союза позволяет сделать вывод о внесении ряда существенных изменений в компетенцию последнего. Согласно ст. 13 Статуса Суда ЕврАзЭС наделен следующими полномочиями: 1) рассматривает дела о соответствии актов органов Таможенного союза международным договорам, формирующим правовую базу Таможенного союза; 2) рассматривает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Таможенного союза; 3) дает толкование международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза, актов, принятых его органами; 4) разрешает споры между ЕЭК Таможенного союза и государствами, входящими в Таможенный союз, а также между государствами – членами Таможенного союза по выполнению ими обязательств, принятых в рамках Таможенного союза [5]. Статут Суда Союза дифференцирует предмет спора с учетом статуса заявителя. В частности, п. 39 Приложения № 2 устанавливает, что Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

1) по заявлению государства-члена: о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору; о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений; о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК;

2) по заявлению хозяйствующего субъекта: о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Обращает на себя внимание отсутствие в компетенции Суда Союза ранее четко закрепленных полномочий по толкованию международных договоров. Анализ Статута позволяет сделать вывод о том, что указанные полномочия не ликвидированы, а значительно трансформированы. Так, в соответствии с п. 49 Приложения № 2 Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. Указанное разъяснение не носит обязательного характера, а означает предоставление консультативного заключения, которое не лишает государств-членов права на совместное толкование ими международных договоров.

Следует отметить, что фактически институциональная основа Союза имеет более сложную структуру. В частности, ст. 5 Договора предусматривает, что решением Высшего евразийского экономического совета могут

создаваться вспомогательные органы (советы руководителей государственных органов Сторон, рабочие группы, специальные комиссии) по соответствующим направлениям. Подобные органы уже существуют в рамках функционирования Таможенного союза. Например, при Высшем органе Таможенного союза создан Экспертный совет, в полномочия которого входит рассмотрение заявлений юридических и физических лиц, занимающихся хозяйственной деятельностью, государств – членов таможенного союза по вопросу соответствия решений ЕЭК, имеющих обязательный характер, договорно-правовой базе таможенного союза[6]. Данный Экспертный совет справедливо определяется специалистами как квазисудебный орган в системе органов Таможенного союза[7].

Качественное углубление в рамках функционирования Евразийского экономического союза интеграционных процессов также будет вносить соответствующие коррективы в его институциональную основу. Так, в настоящее время в официальных кругах государств-участников Союза обсуждается перспектива создания после завершения процесса гармонизации законодательств в финансовой сфере ориентировочно к 2025 году Единого наднационального органа финансового регулирования, который будет играть ту же роль, какую играет Европейский центробанк для стран еврозоны[4].

Список литературы

1. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>
2. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/depsanmer/Documents/Регламент%20работы%20Евразийской%20экономической%20комиссии.pdf>
3. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx>
4. <http://top.rbc.ru/economics/26/03/2014/913632.shtml>
5. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 502 «О новой редакции Статута Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденного Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 апреля 2003 года № 122, и проекте Протокола о внесении изменений в Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года» //Бюллетень международных договоров. № 4. Апрель. 2012 (Статут).
6. Решение Межгосударственного ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 16 «Об Экспертном совете в рамках таможенного союза» // http://www.eurasiancommission.org/_layouts/Lanit.EEC.Desicions/Download.aspx?IsDlg=0&print=1&ID=2702
7. Слюсарь Н.Б. Институциональные основы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2011. № 1.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ

Андреева Л.А., Богданов А.Г.

Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Великий Новгород,
Коллегия адвокатов «Защитник» Великого Новгорода, г. Великий Новгород

Регулирование административных правоотношений осуществляется как на федеральном уровне, так и субъектами федерации. Статьей 12 Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»[5] указывается, что по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, издаются федеральные законы, определяющие основы (общие принципы) правового регулирования, включая принципы разграничения полномочий, а также федеральные законы, направленные на реализацию полномочий федеральных органов государственной власти. Субъекты Российской Федерации в соответствии со статьей 76 Конституции РФ[2] осуществляют собственное правовое регулирование административных отношений. Административная ответственности устанавливается КоАП РФ[1] и законодательными актами субъектов РФ об административных правонарушениях. Отдельными субъектами федерации приняты кодексы об административных правонарушениях, однако большинством были приняты законы субъектов РФ об административных

правонарушениях. В Кодексах (законах) субъектов РФ устанавливалось собственное внутреннее деление административных правонарушений, определялись субъекты и объекты административных правонарушений. Нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации зачастую содержат нормы, которые не содержатся в федеральном законодательстве, в некоторых из них конкретизированы, установленные КоАП РФ, положения, например, положения о порядке рассмотрения дел об административных правонарушениях. Вместе с тем, на современном этапе сфера совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в достаточной мере не определена. Представляется, что принимаемые в отдельных субъектах федерации законы, устанавливающие административную ответственность, не могут влиять на конституционно-правовой статус гражданина, изменить объем и характер его прав в зависимости от места его территориального пребывания. Субъекты федерации вправе принимать законы исходя из своей компетенции, они должны соответствовать федеральному законодательству и не вторгаться в те сферы общественных отношений, которые уже урегулированы федеральным законом.

Региональный закон об административной ответственности должен соответствовать определенным требованиям юридической техники, и не допускать коллизии с федеральным законодательством. Передавая полномочия органам местного самоуправления, региональный законодатель опосредованно передает муниципальным образованиям право регулирования в сфере административных правоотношений нормативными актами местного самоуправления. В отличие от государственных контрольно-надзорных органов, сочетающих в себе надзорные и юрисдикционные полномочия, вызывает сомнения правовой статус и полномочия административных комиссий муниципального уровня, специально созданными для рассмотрения дел об административных правонарушениях. В настоящее время административные комиссии являются лидерами среди субъектов административной юрисдикции. Практически во всех субъектах федерации существует положение, когда правовой статус административных комиссий наряду с законодательными актами органов государственной власти субъектов федерации регулируется актами представительных и исполнительных органов местного самоуправления, глав муниципальных образований. Региональный законодатель наделяет органы местного самоуправления собственными полномочиями по изданию актов, регулирующих статус административных комиссий. Согласно Конституции РФ административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении федерации и ее субъектов, следовательно, органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные акты, регулирующие соответствующие отношения, а также создавать органы административной юрисдикции, определять их состав и компетенцию.

Изменение подведомственности рассмотрения дела об административном правонарушении также приводит к нарушениям административного процесса. Решение субъекта федерации о передаче полномочий органам местного самоуправления в значительной степени затрудняет производство по делам об административных правонарушениях, а также способствует избирательному регулированию административных правонарушений, нарушению процессуального порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях, способствует участию членов административных комиссий как в качестве участников коллегиального органа, так и отдельных субъектов правоприменения. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» ставится под сомнение сама возможность передачи органам местного самоуправления государственных полномочий по образованию административных комиссий в целях привлечения к административной ответственности[3]. Возникает ситуация, когда одни из субъектов административного процесса участвуют в связи с тем, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях затрагиваются их интересы, поэтому государство предоставило им права, обеспечивающие возможность активного участия в рассмотрении дел (или органы местного самоуправления). Другие же своих личных интересов в производстве по делу не имеют, но независимо от этого привлекаются к участию в связи с тем, что это необходимо для полного и всестороннего установления всех обстоятельств по делу. По своему правовому статусу, месту в структуре административно-процессуальной деятельности, выполняемым функциям, заинтересованности в деле и иным параметрам понятия «участник производства» и «субъект производства» далеко не однозначны, и первое понятие следует признать более узким, чем второе. Процессуальная форма выступает важнейшим условием признания лица виновным и применения к нему мер административного наказания. Эта форма должна быть соблюдена независимо от того, какой орган рассматривает дело, и предусмотрена ли она в специальном законе. Поскольку административные правонарушения, согласно ст. 118 (ч. 2) Конституции РФ[2] регулируются федеральным законодательством либо субъектом федерации, должно применяться федеральное процессуальное законодательство, относящееся к рассмотрению дел, возникающих из административных отношений. В отношении правовых оснований привлечения лица к административной ответственности, необходимо обратить внимание не только на законность самого нормативного правового акта, устанавливающего определенные правила поведения и ответственность за их нарушение, но и на полномочия должностного лица, составившего протокол об административном

правонарушении, а также должностного лица или органа, рассмотревшего дело о привлечении к административной ответственности. Нередки случаи, когда протоколы об административном правонарушении составляются должностными лицами, не имеющими соответствующих полномочий, или дела о привлечении к административной ответственности рассматриваются органами вне рамок их компетенции, а органы местного самоуправления уполномочены утверждать собственный реестр должностных лиц, имеющих полномочия составлять протоколы об административных отношениях [4].

Рассмотрев проблемы формирования и применения норм административного законодательства следует отметить, что реформирование административной правовой системы неизбежно потребует создания Административно-процессуального кодекса РФ, ограничение субъектов федерации в области регулирования административных правоотношений, регулирования административного процесса исключительно нормами федерального законодательства, исключив органы местного самоуправления из числа участников административного процесса как в части составления административных актов, регулирующих административные правоотношения, так и применения мер административного наказания.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// - [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 15.08.14)
2. Конституция Российской Федерации // – [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/>(дата обращения 15.08.14)
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» – [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/>(дата обращения 15.08.14)
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // – [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 15.08.14)
5. Федерального закона «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ // - [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 15.08.14)

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(5 сентября 2014г.)**

**г. Уфа
2014г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 08.09.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 550 экз. Заказ № 1434.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58